

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования
«Кузбасская православная духовная семинария Кемеровской Епархии
Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)»

Кафедра церковно-практических дисциплин

Иеромонах Платон (Шерстюк Александр Николаевич)

**ФЛОРЕНТИЙСКАЯ УНИЯ КАК КУЛЬМИНАЦИЯ
ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ**

Выпускная квалификационная работа
Бакалаврская работа

Направление подготовки
«Подготовка служителей и религиозного персонала
религиозных организаций»

Направленность (профиль)
«Подготовка служителей и религиозного персонала
православного вероисповедания»

Новокузнецк
2020

Работа выполнена на кафедре церковно-практических дисциплин Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Кузбасская православная духовная семинария Кемеровской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)»

Научный руководитель – д-р ист. наук Худолеев А.Н.

Официальный рецензент – иер. Павел Терентьев

Работа допущена до защиты

Заведующий кафедрой _____ /канд. богосл. иер. Андрей Мояренко

«02» июня 2020 года

Защита состоялась «26» июня 2020 года

Оценка защиты выпускной квалификационной работы

Аттестационной комиссией «_____»

Председатель АК _____ / д-р культурологии Миненко Г.Н.

Содержание

Введение.....	2
Глава 1. Основные предпосылки к созыву собора и его подготовка.....	8
1.1. Ситуация в Византии. Деятельность императора Иоанна Палеолога	10
1.2. Ситуация на Западе в XIV-XV вв. Великая схизма.....	22
1.3. Прибытие греков в Феррару. Открытие собора.....	31
Глава 2. Ход собора. Вопросы, обсуждаемые на Ферраро-Флорентийском соборе	40
2.1 Ферраро-Флорентийский собор о чистилище.....	40
2.2. Ферраро-Флорентийский собор об исхождении Св. Духа	47
Глава 3. Итоги и последствия собора.....	54
Заключение	67
Библиографический список	70

Введение

В нынешний век глобальной цивилизации проблема межконфессионального христианского сосуществования продолжает оставаться одной из самых сложных и противоречивых. Процессы введения эклесиологических стандартов, развитие экуменической идеологии, а также консервативные взгляды отдельных православных кругов становятся важнейшими аспектами, определяющими в перспективе развитие нового отношения к единению церквей. Весьма часто это приводит к тому, что церковные лидеры и политические акторы религиозного характера используют конфессиональные особенности, по-своему понимая возможность и способы воссоединения.

При этом подобные попытки достаточно часто выявляют ярко выраженную политическую и униональную окраску. В данном контексте важнейшее значение приобретают прецеденты действий Фанара на территориях и других юрисдикций. Их проявления и последствия достаточно многомерны: от межцерковного противостояния в связи с легитимностью Церкви в Македонии и на Украине до инициирования Вселенского Собора по объединению христианских конфессий.

Вместе с тем дилемма христианского единства также осложняется тем, что существенными факторами данных взаимоотношений являются события, уходящие своими корнями в раннехристианский период церковной истории. Унаследованные проблемы прошлого являются значительным препятствием в построении конструктивного межконфессионального диалога. Таким событием, имевшим переломное значение, безусловно, считается Ферраро-Флорентийский собор 1438-1439гг.

В дальнейшем решения, принятые на Ферраро-Флорентийском соборе, не только обострили существующие противоречия между конфессиями, но и вызвали достаточно серьёзные последствия для католической мысли, обозначив основу экуменической модели и, как его частный случай, современного униатства. Вместе с тем данный вопрос обнажил ряд

существующих проблем консервативного православного направления, выраженном в обвинении западных христиан в религиозной экспансии и прозелитизме, а многих ортодоксальных собратьев в предательстве Православия.

На основании вышеизложенного следует, что исторические возможности обращения к теме Флорентийской унии и продуцированных ей вызовов и последствий в ракурсе современных религиозных и политических процессов очевидны и **актуальны**.

Степень разработанности темы исследования в отечественной историографии XIX- середины XX веков представлена рядом исторических изданий учёными А.А. Васильевым, Ф. И. Успенским, Г.А.Острогорским. В «Истории Византийской империи» А. А. Васильева внешнеполитическая деятельность империи излагается в полном объёме. Вместе с тем обнаруживается недостаточная разработанность внутренней политики поздневизантийского периода истории. Научные работы Ф. И. Успенского анализируют по преимуществу социально-экономические аспекты развития государства, среди которых «История Византийской империи» является одной из подробных критических разработок. Вышеназванные труды, а также теоретические основы А. П. Лебедева, Н. Д. Тальберга использованы в качестве основного материала для изучения ситуации в Византии накануне Ферраро-Флорентийского собора.

Со второй половины XX века в советской науке отношение к Флорентийской унии интерпретировалось с позиции факторов, имеющих антизападную направленность. Тем не менее, ряд разработок отечественных учёных был введён в научный оборот. Так, одним из авторов «Византия между Западом и Востоком» Г.Г. Литавриным изучены аспекты взаимоотношений с католическим Западом и исламским Востоком. Среди исследований, посвящённых проблематике духовной сферы, выделяются научные материалы В. Казаковой и Е. М. Ломизе. В «Судьбе византийской теократии» протопресвитера А. Д. Шмемана, осмысление церковно-

государственных процессов явилось необходимой составляющей онтологического объяснения взаимоотношений церкви и власти. При изучении вопросов, поставленных в исследовании, использовались монографии З. В. Удальцовой «Борьба партий в Византии XV в. и деятельность Виссариона Никейского в заключение Унии», и С.Д. Сказкина «История средних веков».

В дальнейшем частичные теоретические исследования проведены по систематизации фактов собора в связи с расширением базы латинских и греческих источников. Проблемы генезиса собора отражены в работах Б. Н. Флоря и протоирея Н.Ф. Мейендорфа «Флорентийский собор: Причины исторической неудачи». Концептуальные идеи восточного христианства, приверженность православию, выраженные в позиции св. Марка Эфесского рассмотрены архимандритом Амвросием (Погодиным) «Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния», Н.И. Остроумовым «История Флорентийского собора», монахом Каллистом (Властосом) «Марк Эфесский и Флорентийский собор». В целом названные работы явились достаточными для освоения темы исследования в ракурсе общего развития событий.

Важно отметить факт предыстории Флорентийской унии, которая начиналась в условиях прогрессирующего кризиса католической Церкви. Поэтому целостное представление темы без связи с историческим процессом на Западе невозможно. Раскрытию внутренних проблем католической конфессии в значительной мере способствовали работы учёных А. Пападакиса и Н. Ф. Мейендорфа «Христианский Восток и возвышение папства. Церковь в 1071-1453гг.», С.Г. Лозинского, а также Филиппа Шаффа. В труде венгерского историка Е. Гергей «История папства» дана характеристика борьбы за папский престол на фоне обострившегося противостояния с соборным движением. Однако для указанных работ характерно проявление неоднородности результатов.

Среди зарубежных исследователей заслуживают внимание публикации учёных, представленные С. Рансименом «Падение

Константинополя в 1453 году» и французским учёным Шарлем Дилем в труде «Византийские портреты».

В современном исследовании заявленной темы можно привести работы митрополита Волоколамского Илариона (Алфеева) «Православие. Т. I: История, каноническое устройство и вероучение Православной Церкви», архиепископа Августина (Маркевича), С. Б. Дашкова «Императоры Византии», А. Дворкина «Очерки по истории вселенской православной Церкви». А. В. Занемонеца «Антирретик» Иоанна Евгеника в контексте вопроса о принятии Флорентийской унии в Константинопольском патриархате, 1439-1456 гг.». В монографиях и публикациях Н. Г. Пашкина рассмотрены проблемы взаимоотношений Византии с католическим Западом в период османского завоевания. Однако по целому ряду фактов продолжают дискуссии, переоцениваются устоявшиеся ранее точки зрения.

В обозначенном ракурсе следует отметить достаточно немногочисленные письменные источники по истории проведения Флорентийского собора. Основным из них является изложение греческого диакона Сильвестра Сиропула, в дальнейшем изданное в сопровождении латинского перевода под названием «Истинная история неистинной Унии между греками и латинянами... написанное по-гречески Сильвестром Сгуропулом». Также необходимо назвать изложение переговоров латинской и греческой делегаций митрополитом Дорофем Мителенским. Однако, позиция, изложенная автором, интерпретируется достаточно предвзято – с точки зрения ревностного униата. Отдельные эпизоды генезиса Флорентийской унии можно проследить в описании у Симеона Суздальского, Великого Ритора Мануила, в сочинениях Иоанна Евгеника, а также в автобиографических трудах св. Марка Эфесского.

Тем не менее, несмотря на многообразие исследований, из наименее изученных тем византийской истории остаётся эпоха Палеологов. О данном периоде писал историк А.А. Васильев: «...время Палеологов принадлежит к наименее исследованным вопросам византийской истории, причинами чего

являются, с одной стороны, чрезвычайная сложность их истории, с другой стороны, обилие источников, из которых многие к тому же ещё не изданы и продолжают находиться в западных и восточных библиотеках».¹ В связи с этим в науке отдельные аспекты темы квалификационной работы затрагивались частично и в некоторых публикациях упоминались поверхностно. Так, недостаточно изученными продолжают оставаться вопросы предпосылок проведения собора в контексте политико-религиозной ситуации, как в Византийской империи, так и в Западной Европе в частности. Кроме того в историческом плане требуют своей постановки проблемы униатской политики Палеологов, а также подготовки и организации самого Ферраро-Флорентийского собора. Из вышесказанного следует, что систематические комплексные исследования данной темы в отечественной и зарубежной историографии практически отсутствуют.

Таким образом, тема курсовой работы в **хронологических рамках** охватывает поздневизантийский период истории XIV – первой половины XV веков и относится к наименее разработанной области исследований.

Степень изученности проблемы позволяет сформулировать объект и предмет исследования. **Объектом** исследования является Ферраро-Флорентийский собор в целом. **Предметом** работы выступает Флорентийская уния как кульминация церковной жизни эпохи Возрождения.

Цель исследования: изучить основные причины проведения, генезис и последствия Ферраро-Флорентийского собора. Для достижения обозначенной цели следует решить конкретные **задачи** исследования:

- охарактеризовать основные предпосылки к созыву собора, ситуацию в Византии и деятельность Иоанна Палеолога;
- исследовать ситуацию на Западе;
- описать прибытие греков в Феррару, подготовку и открытие собора;

¹ Васильев А.А. История Византийской империи. Алетейя. СПб., 2000. С.62.

-изучить ход собора и основные вопросы заседаний: о чистилище, об исхождении Святого Духа;

-проанализировать итоги и последствия собора.

Основным методологическим подходом в исследовании применён теологический подход, представляющий собой религиозное понимание истории. Данный подход позволяет исследовать заявленную тему с точки зрения православной интерпретации, основанной на признании Божественной воли в историческом развитии и исповедании апостольского вероучения. Также использованы междисциплинарный, цивилизационный и социологический подходы. Хронологический метод применён для изложения фактов в строго хронологическом порядке, что в дальнейшем способствует пониманию их в закономерном развитии. Так же данный метод позволяет выявлять причинно-следственные связи между историческими событиями. Используемые методы исторического анализа и обобщения специальной и научной литературы применены для систематизации и обобщения необходимой информации. Также в исследовательской работе использован историко-генетический метод, что позволило рассматривать исторические события в их развитии и глубже понять отдельные эпизоды церковной истории. Ретроспективный метод применён в изучении сущностно-временных изменений, выявлении закономерностей их возникновения в определённых конкретно-исторических условиях.

Исследовательская работа по указанной теме структурно состоит из введения, трёх глав, заключения и библиографического списка.

В процессе выполнения работы использованы: учебная, научно-исследовательская, справочная литература, публицистические статьи.

Практическая значимость работы: материалы проведённого исследования могут быть использованы в церковно-исторической науке; для разработки учебных пособий; в системе дополнительного образования религиозного направления; в программах обучения студентов.

Глава 1. Основные предпосылки к созыву собора и его подготовка

1.1. Ситуация в Византии. Деятельность императора Иоанна Палеолога

Осмысление кризиса внешнеполитического положения Византийской империи в преддверии проведения Ферраро-Флорентийского собора требует комплексного изучения факторов внутривосточной ситуации, создавшейся во второй половине XIV - начале XV веков. Данный период государства характеризуется кардинальными изменениями в обществе, децентрализацией государственной власти, потерей восточных провинций. Владения империи представляли собой помимо Константинополя и соседних регионов, западную область Малой Азии, несколько восточно-фракийских городов и ряд крепостей на Пелопоннесе.¹ Потеря управления над малоазийскими регионами усилила разрушение этнических войск империи. Военное применение армии осложнено её небольшой численностью, что обострило кризис военно-политической системы. Ориентация экономики государства на военные цели и вступление в перманентную войну вызвали увеличение налоговых сборов и перераспределение их исключительно на содержание регулярной армии. Данный фактор требовал напряжения внутренних ресурсов и усиливал социальную нестабильность в стране. Внутренние противоречия, выразившиеся в династических усобицах, борьбе феодальной знати за власть и политической раздробленности способствовали децентрализации власти византийского басилевса.

Однако решающую роль движения империи к глубокому кризису определил экономический фактор, отразившийся финансовой несостоятельностью и падением производства. Так, в исследуемый период в экономике страны на основе замедленного развития производительных сил существенную роль стали играть товарно-денежные отношения. Тем не

¹ Лебедев А.П. Исторические очерки состояния Византийско-восточной церкви от конца XI до середины XV века. От начала крестовых походов до падения Константинополя в 1453г. Изд. Олега Абышко. СПб., 2003. С.102.

менее, появление элементов капиталистических отношений в виде мануфактур происходило эпизодично, в условиях господства феодального строя. В процессе вытеснения крупным светским и церковным землевладением свободных крестьянских общин землевладельцы помимо права налогов, приобрели судебные и административные иммунитеты. Таким образом, расширение прав феодалов способствовало укреплению власти и уменьшению налоговых поступлений в казну. Начало XV века характеризуется проявлением кризиса городов, разорением византийских ремесленников и торговцев по причине конкуренции с итальянскими купцами. Монополия купцов Венеции и Генуи, их торговый капитал наносил ущерб экономике, тормозил производительность сил. Торговые пункты иностранцев располагались по всему Пелопоннесу, в городах Адрианополе и Фессалонике.¹ Следует также отметить демографическую проблему, выразившуюся в катастрофическом сокращении населения Константинополя с 1 миллиона человек в XII веке до 100 тысяч в изучаемом нами периоде.

Учёные, исследовавшие историю поздней Византии, выделяют различные факторы, определившие ослабление внутренней политики государства. Например, С.Д. Сказкин придерживается мнения о решающей роли экономического упадка, вызванного проникновением иностранных купцов во все сферы жизнедеятельности страны. Не менее важным фактором историк считает господство византийских феодалов в экономике и их неограниченную роль в управлении государством, а также междоусобицы и дворцовые перевороты.² Ф.И. Успенский высказывает точку зрения о вине высших кругов византийского общества, заставивших население жить в старых формах политико-социального строя. Вышеперечисленные факторы сформировали определение концепции поздневизантийского периода: «...усобицы, рост мощи олигархической аристократии, нараставший упадок

¹ Лапшаков Г.С. Роль итальянских торговых республик в экономическом упадке Византийской империи. Молодой учёный № 10 (114). Казань, 2016. С.1087-1090.

² Сказкин С.Д. История средних веков. Том I. Высшая школа. М., 1977. С.185.

экономики страны, развал финансовой системы, потеря военной защиты, разочарование в правителях...подорвали силы Византии...».¹

Внутриполитические аспекты Византийской империи в условиях обострения социально-экономического кризиса ослабили внешнюю обстановку государства, что отразилось на её международном положении. В тоже время особенность поздневизантийской истории заключается в том, что именно в этот период возрастает воздействие внешней политики во все сферы государства. В целом период XIV- первой половины XV веков отличается образованием политического отсутствия Византии в Эгейском регионе, вследствие чего государства сербов, турок и болгар пытаются захватить его демографическими и экономическими методами.²

Следует особо отметить событие крестоносной экспансии западных держав и католической церкви на Ближний Восток, имевшее роковое значение для дальнейшего развития империи. После 1204 года в политическом отношении государство, как единое целое, перестало существовать, образовав несколько латинских и греческих государств. Государи Никейской империи возглавили борьбу за возвращение Византии в Константинополь, после чего начинается последний период империи, называемый по имени правящей династии Палеологовским.³

С XIV века в политической трансформации империи ведущую роль начинают занимать османские турки и нарастающая исламизация, что стало отправной точкой одного из наиболее сложных военно-политических конфликтов. Следует отметить, что в исторической эволюции османского государства в изучаемый нами этап происходит образование бейлика на северо-западе Малой Азии. Главное преимущество княжества заключалось в его выигрышном для территориальной экспансии положении на сухопутной

¹Успенский Ф. И. История Византийской империи. Мысль. М., 1997. С.496.

²Византия между Западом и Востоком. Опыт исторической характеристики./Ред. Г.Г. Литаврин. Алетей. СПб., 2001. С.534.

³Васильев А.А. История Византийской империи. Алетей. СПб., 2000. С.786.

границе с ослабленной Византией.¹ Этот факт в перспективе обуславливает последовательное наступление турок вглубь византийского региона. После завоевания Анатолии турки-османы расширяют свои пределы над азиатским берегом пролива Дарданеллы, что способствует колонизации занятых районов и перераспределению демографической ситуации в регионе. Таким образом, многочисленная миграция мусульман привела к проявлению значительной мусульманской доли в соотношении с христианским миром. В дальнейшем завоеванием Бурсы, Никеи и Никодимии турки утверждают своё господство в Малой Азии. Со второй половины XIV века страна представляет собой группу отдельных полуэксклавов под руководством постоянно враждующих деспотов. Потеря страной Галлиполи способствует агрессии турецких войск против балканских стран.

Следует акцентировать внимание на недальновидной политике византийской власти в сложившейся конъюнктуре с государствами Балканского полуострова, доминантой деятельности которой стали национальные интересы. Так, оберегая безопасность страны, Палеологи используют содействие османов против славянских народов.² Гражданские войны в странах Балканского полуострова, их противоречия и политическая раздробленность между собой, а также с Венгрией и итальянскими республиками способствовали расширению турецкой экспансии в болгарском направлении. Оценив опасность, угрожавшую не только Венгерской империи, но и всей Западной Европе, папа Бонифаций IX призывает проповедовать крестовый поход. Однако самая существенная попытка католичества прийти на помощь православным закончилась при Никополе на Дунае убедительной победой османской державы.

Завоеванием балканских государств османы приобрели важную в стратегическом отношении позицию, что обусловило изменение

¹ Рансимен С. Падение Константинополя в 1453 году. М., 1983. С.4.

² Пападакис А., И. Мейендорф И., прот.. Христианский Восток и возвышение папства. Церковь в 1071-1453.- Пер. с англ. Левитского А.В., Рахновской У.С., Чеха А.А. Изд. Православного Свято-Тихоновского Богословского института. М., 2010. С.210.

геополитического положения империи. Окончательная утрата притязаний на универсальный суверенитет и имперской гегемонии в формировании вокруг страны лояльных государств вынудили Византию признать вассальную зависимость от турецкого княжества. Таким образом, в начале XV века османское государство превратилось в сильнейшую военно-политическую силу, значительно приблизившую военную катастрофу Восточной империи.

Обострение внешнеполитического положения империи требует рассмотрения вооружения армии. Так, численность армии состояла из 4-х главных частей и была крайне низкой: к началу XV века она в редких случаях могла достигать до 10-и тысяч воинов. Отсутствие военного флота восполнялось наёмными военно-морскими силами. Турецкий султанат по мере расширения пределов политико-экономического влияния, введением тимарной системы и янычар, мог выставить в случае мобилизации до 90-ти тысяч воинов. Также следует отметить факт оснащения армии османов новейшим оружием и сильной артиллерией.¹

Анализируя политическое положение Восточной империи в данный период истории в качестве примера можно привести слова русского писателя и учёного В.М. Грибовского: «Прежде могущественная, страшная врагам империя...принуждается к позорной, по тогдашним понятиям, оборонительной политике. Но и с этой стороны Византии не хватало достаточной силы к сопротивлению. Славяне подступали к стенам столицы, турки отнимали на востоке одну провинцию за другой».²

Для исследования более глубокой конъюнктуры событий необходимо рассмотрение идеологических факторов, определивших политическое ослабление державы. Одним из важнейших сегментов проблем являются взаимоотношения государства и религии. Следует отметить онтологическое предназначение Византии, выраженное в православии, оказавшем огромное

¹Еремеев Д.И., Мейер М.С. История Турции в средние века и новое время. М., 1992. С.21.

²Грибовский В.М. Народ и власть в Византийском государстве. Опыт историко-догматического исследования. СПб., 1897. С.15.

влияние на все стороны её жизни. В изучаемый нами период времени, при данной религиозности, церковь и власть уже не имели тесной взаимосвязи, отражённой принципом симфонии.¹ Церковь нередко оказывается целью цезаропапистских притязаний со стороны власти. Состояние империи отличается обилием нравственных недугов, отсутствием доверия к правительству, чередой революций, путём которых часть императоров занимала престол. Конфликтность наследной монархии, коррупция и взяточничество в органах власти, культ разврата, распространение суеверий и языческих нравов характеризуют поздневизантийское общество.

В условиях вассальной зависимости от турецкого султаната изменение церковной географии принимает необратимый процесс. К примеру, по сравнению с XII веком, где количество епархий составляло более 700-т, в изучаемый нами период менее 200-т. Данный процесс обуславливался потерей церковной собственности и прекращением деятельности монастырей. Также следует отметить факт уменьшения православного населения в ходе военных действий и его принудительного или добровольного перехода в ислам.²

Для характеристики нравственно-духовного состояния необходимо выделить политический элемент идеологии. Так, в начале XV века Византию начинают разваливать изнутри центробежные тенденции, характеризующиеся национализмом этнической греческой элиты и противоречиями между богатым Константинополем и нищими регионами. Данные обстоятельства способствуют значительному ослаблению патриотизма. По мнению ряда учёных именно фактор политической идеологии империи, неизбежным следствием которой патриотизм перестал быть универсальной ценностью всего общества, отразился в дальнейшем на осложнении военно-политической обстановки государства.

¹ Шмеман А.Д., Судьба византийской теократии. Православная мысль. Париж, 1947. №5.

² Дворкин А. Очерки по истории вселенской православной Церкви. Изд. Братства во имя св. благоверного князя Александра Невского. Нижний Новгород., 2005. С.765.

Время проявившегося общего кризиса и ослабления империи под натиском турецких войск способствовали формированию особых причин, побудивших Восточное государство искать церковного союза с Западом.¹ Воссоздавая генезис взаимоотношений греков и латинян, следует отметить, что греческое население испытывало неприязнь к латинянам как к притеснителям и еретикам после крестоносной экспансии. Римо-католики в свою очередь считали греков двоедушными «схизматиками». Враждебные чувства усугублялись военными столкновениями сторон.² Однако, несмотря на аксиоматичный вопрос данного положения, история свидетельствует о неоднократных попытках воссоединения церковного союза.

Первым из императоров, обозначившим вопрос об объединении церкви, был Михаил VIII Палеолог. Попытка заключить унию с Греко-католической церковью в 1274 году обуславливалась необходимостью защитить империю от врагов и укрепить власть. Однако, несмотря на подписание соглашения, большинство православной иерархии оказало сопротивление униатской политике императора. Данные обстоятельства способствовали гонениям, заключениям в тюрьмы православных со стороны власти.³ Тем не менее, сопротивление унии не было сломлено. Митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев) дал следующую оценку униатской теме: «...в православной традиции Лионская уния воспринимается как одна из самых позорных страниц истории православно-католических отношений».⁴ В дальнейшем соглашение на Лионском соборе вызвало у греков чёткую определённую: обсуждение спорных вопросов должно быть рассмотрено соборно. Фессалоникийский архиепископ Нил Кавасила говорил по этому поводу: «Мы никогда не оспаривали у Римской церкви первенство и вопрос

¹Острогорский Г.А. История Византийского государства. Пер. с нем: М.В. Грацианский; ред.: П.В. Кузенков Сибирская Благовонница. М., 2011. С.876.

²Тальберг Н.Д. История Христианской Церкви. Изд. Православного Свято-Тихоновского Богословского института, – М., 2000. С.353.

³Там же. С.356.

⁴Иларион (Алфеев), митр. Православие. Т. I. История, каноническое устройство и вероучение Православной Церкви/ предисл. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Изд-во Сретенского монастыря. М., 2008. Глава 2.

не в том, кому будет принадлежать второе место. Так в чем же причина разногласий? Она в том, что этот спор не был решен путем совместного обсуждения на Вселенском Соборе, и что его не стремятся решать на основании древней практики отцов Церкви».¹ Следует отметить, что с точки зрения историка Н.Г. Пашкина церковь не всегда находилась в покорности светской власти: «авторитет и позиция патриархов неоднократно вынуждали считаться с собой власть императоров, и в отдельные периоды церковь вполне была способна отстоять свои интересы».² Следующие переговоры об унии в 1355-1369 годах также встретили в империи сопротивление. Принятие императором Иоанном V Палеологом католического вероисповедания и римской доктрины не дали результатов. Униатская политика власти не стала фактором православно-католического диалога, усугубив напряжённость в Восточной державе.

Тенденция к воссоединению восточных христиан с Западной церковью в начале XV века не только продолжилась, но и получила развитие, кульминацией которого стала Флорентийская уния. Исследуя эволюцию униатской деятельности необходимо отметить политику императора Мануила II Палеолога. Выдающийся богослов хорошо понимал последствия подобного соглашения. В результате дипломатической деятельности он стремился лишь к созданию политического альянса союзников, используя унию как средство устрашения противника. В его понимании уния не становилась целью, но была методом, допускавшим переговоры с Западом, когда это было крайне необходимо.³ В связи с этим в исследованиях рассматривается политическое завещание императора сыну Иоанну VIII. Византийский историк Георгий Сфрандзи представляет завещание следующим образом: «Сын мой...страх испытывают нечестивые перед тем,

¹ Пашкин Н.Г. Византия в европейской политике первой половины XV в. (1402-1438). Изд. Уральского университета. Екатеринбург, 2007. С.9.

² Пашкин Н.Г. Предыстория Ферраро-Флорентийского собора: конфликт между светской и церковной властями. Изд. Уральского университета. Екатеринбург, 2008. С.18-25.

³ Казакова В. Н. История средних веков. Изд. Научная книга. М., 2009. С.12.

что мы сможем объединиться с латинянами; они понимают, что если это случится, то урон понесут они от западных христиан, ... но остерегайся на самом деле заключить ее, так как не вижу я, чтобы наши готовы были объединяться с латинянами».¹

Материалы о периоде правления Иоанна VIII, положившим начало исследования его деятельности, практически не были введены в научный оборот. Тем не менее, некоторая часть информации представлена в работах А. Дворкина, С. Б. Дашкова, А.А. Васильева. Так, на основании данных династия Палеологов относится к греческому роду, давшему Византии немало одарённых людей, которые пребывали на престоле в течение 192-х лет.² Старший сын императора Мануила II Палеолога и Елены Драгош Иоанн VIII с 1421 года был провозглашён автократом и управлял тем, что осталось от империи после его соправления с отцом. С 1425 года сосредоточил власть в своих руках в Константинополе и на черноморском побережье Фракии. Царствование Иоанна проходило в ситуации вражды греков с наследниками западных землевладельцев, управляющими Ахайей и Мореей. При его правлении почти вся Морья вернулась во владение Византии.³ Вначале своей деятельности Иоанн VIII возглавлял патриотическую партию империи, целью которой было открытое противодействие туркам-османам. В дальнейшем предпринял попытки вмешаться в борьбу за престол между представителями турецкой династии. Данное обстоятельство усилило напряжение между странами и означало открытую войну, практически разрушив положение империи как вассалов османов. В создавшейся ситуации Палеолог пытается сохранить отношения с Генуей и Венецией и искать союзников в Европе. Вместе с солидным представительством византийских архиереев и патриархом отправляется в Западную Европу и в течение 2-х лет находится там постоянно. Также им предпринята поездка в

¹ Амвросий (Погодин), архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. Посад. М., 1994. Глава VI.

² Васильев А.А. История Византийской империи. Алетейя. СПб., 2000. С.155.

³ Дашков С.Б. Императоры Византии. Издательский дом Красная площадь. М., 1996.С.246.

Венгрию, Рим и Милан с целью добиться помощи у различного рода политических сил. В результате удаётся заключить союз с Венгрией, который поддержали понтификат и ряд влиятельных феодалов Римской империи. В Константинополь Иоанн VIII возвращается с уверенностью, что союз с католиками возможен только при условии преодоления раскола между Востоком и Западом путём заключения церковной унии.

В дальнейшем именно Иоанн VIII Палеолог приобрёл известность в истории как император, приложивший все усилия для объединения Восточной и Западной Церквей. Император был уверен, что без помощи Запада империя будет завоевана турецко-османскими войсками. «Для того чтобы избежать нового крестового похода с Запада и...чтобы обеспечить помощь против наступающего ислама, императоры вынуждены были вести переговоры об унии, задабривая Рим несбыточными посулами». Новый этап переговоров о церковной унии продлился почти семь лет. Предполагаемое соглашение было важным политическим моментом не только для Восточной империи, но и для латинского Запада.¹

Вопрос о заключении союза с Восточной Церковью активно начал обсуждаться на соборе католических епископов в Базеле в 1431 году. Однако в ходе конфликтной ситуации, образовавшейся между папой Евгением IV и участниками собора, восточная делегация оказалась в сложной ситуации. Тем не менее, позиция греков основывалась на достижении компромисса между католическим противостоянием, в связи с негативным отношением к западной схизме.² Император Иоанн Палеолог на Базельском соборе акцентировал внимание на необходимости преодоления латинского противоборства. Таким образом, греки обозначили главную предпосылку церковной унии, которой должна стать договорённость между депутатами собора и папой. В данной ситуации каждая из сторон пыталась получить

¹Ломизе Е. М. Константинопольская патриархия и церковная политика императоров с конца XIV в. до Ферраро-Флорентийского собора. Византийский временник. М., 1994. № 55.

²Остроумов И.Н. История Флорентийского собора. (Магистерская диссертация, переработанная А.В. Горским). М., 1847. С.27.

поддержку императора и его клира в качестве союзников. Но папа Евгений IV представлялся Палеологу более расположенным к соглашению партнёром, обещавшим военную помощь империи, что в дальнейшем предопределило присутствие греков на соборе в Ферраре.

Анализируя деятельность Иоанна VIII Палеолога можно рассмотреть несколько точек зрения. Так, следует отметить, что именно при Иоанне VIII Восточная империя вступила в самый сложный период существования, кризис которого вынудил прибегнуть к помощи католического Запада. Митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев) прокомментировал решение императора следующим образом: «В надежде спасти остатки империи от неминуемой гибели император Иоанн VIII Палеолог решился на отчаянный шаг: 24 ноября 1437 года он отправился в Италию к папе Евгению IV в надежде на получение военной помощи латинян против турок».¹ Наиболее критичная точка зрения отражается в интерпретации эфесского монаха Каллиста Властоса: «В это время Император Иоанн Палеолог, от отчаяния впав в безумие и не вменив отеческие наставления Мануила, оставил Бога, сотворившего его и возведшего на царствие. Он замыслил погибель: отправиться ...в Италию и созвать Вселенский Собор с латинянами, чтобы соединить разделённые Церкви. Тогда Папа будет вынужден оказывать военную помощь правящему под его началом Императору».² Из двух рассмотренных позиций можно предположить, что равновероятны обе, являясь иллюстрацией взаимного переплетения объективного и субъективного факторов.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что в данном параграфе исследования требовалось охарактеризовать ситуацию в Византии и деятельность императора Иоанна Палеолога. В процессе изучения были

¹ Иларион (Алфеев), митр. Православие. Т. I. История, каноническое устройство и вероучение Православной Церкви/предисл. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Изд-во Сретенского монастыря. М., 2008. С.32.

² Каллист Властос Агиорит. Марк Эфесский и Флорентийский собор. (пер. Маркова А.П.). Изд-во Смирение. М., 2013. Глава VI.

сделаны следующие выводы. Внутренняя и внешняя политика страны в изучаемый период характеризуется социально-экономическим упадком и расстройством финансовой системы; военно-политической рецессией и децентрализацией системы управления; изменением территории и размещения населения; обострением имеющихся конфликтов, падением престижа международного влияния; партийно-религиозным противостоянием, ослаблением нравственности и патриотизма. Деятельность Иоанна VIII Палеолога характеризуется как идейного приверженца унии и настойчивого организатора Ферраро-Флорентийского собора. Поиски заключения церковной унии, с целью укрепления политического статуса страны, являлись одной из главных задач его деятельности.

1.2. Ситуация на Западе в XIV-XV вв. Великая схизма

Западноевропейский период истории XIV- XV веков можно с полным правом назвать одним из сложнейших явлений масштабной трансформации, которая охватила все слои общества и не оставила в стороне Римско-католическую Церковь. Общее развитие Западной Европы в контексте исторического процесса явилось тем фоном, который изменил развитие церковной истории и обозначил дальнейшую перспективу её эволюции.

Так, данный этап трактуется социальными беспорядками, эпидемией «чёрной смерти» и нескончаемой столетней войной между Англией и Францией.¹ В дальнейшем эти события способствуют деструктивному воздействию на общество, что приводит к серьёзному демографическому кризису. По словам историка того времени «как никогда ранее, даже больше, чем в эпоху крушения Римской империи, западные народы прошли через долину сени смертной. Деревни разрушались и исчезали с лица земли, города приходили в запустение, цивилизация отступала...»².

Становление органов сословного представительства, переход от феодальной раздробленности к крупным, главным образом однонациональным державам, произвели достаточно серьёзные изменения на политической карте Западной Европы. Англия, Бургундия, Франция, Испания военными и политическими действиями закрепляют независимость своих государств. Историческая прогрессивность усиления централизованной власти оказывает значительное влияние на все стороны общественной жизнедеятельности. С XIV века, образующиеся абсолютистские монархии вызывают огромную настороженность для Католической церкви. Имея иную идеологическую основу, не претендуя на вселенскую власть, монархи декларируют суверенитет в пределах своих государств. Данная политика отличается от притязаний императоров, имевших общие позиции с папством с точки зрения универсальной власти в

¹ Бойцов М., Шукуров Р. История средних веков. МИРОС. М., 1995. С.408.

² Дворкин А. Очерки по истории вселенской православной Церкви. Изд. Братства во имя св. благоверного князя Александра Невского. Нижний Новгород, 2005. С.188.

традициях Римской державы. Организованность абсолютизма позволяет в дальнейшем контролировать деятельность церкви в собственных территориях. Политика Римского понтификата оказывается в бескомпромиссном противоречии с данным усиливающимся процессом. В дальнейшем укрепление национально-государственного партикуляризма становится завершением папских притязаний на обладание неограниченной властью и тем самым вступает в расхождение с космополитическим характером Римско-католической церкви.¹

Так, королевская власть подчиняет под свою юрисдикцию не только светскую, но и церковную феодальную знать, тем самым лишая духовенство налоговых привилегий и прав. В дальнейшем расширение королевской власти формирует идею национальной церкви, сконцентрированной на ослаблении зависимости от римско-католической курии. Достаточно радикально в данном направлении действовал французский монарх Филипп IV, лишивший Римскую курию значительной части доходов. В связи с чем папа Бонифаций VIII пытается усилить свои притязания, отрицая в принципе смысл государственной политико-правовой самостоятельности и провозглашая универсальную, управляемую духовенством монархию. Однако данная тенденция способствует развитию конфликтной ситуации с французским королём, вследствие которой попытка Бонифация VIII реализовать теорию верховенства церковной власти терпит поражение. В связи с этим в 1309 году следующий папа Климент V вынужден покинуть Рим и перенести своё представительство во французский город Авиньон.

Римская церковь в авиньонский период находилась практически в абсолютной подчинённости французской королевской власти. В частности, в 1312 году Климент V по воле Филиппа IV способствовал запрещению ордена тамплиеров. Следует отметить также этническую составляющую представительства понтификата: семь пап и три четверти кардиналов были

¹Пашкин Н.Г. Византия и соборное движение в Европе первой половины XV в. Античная древность и средние века. Изд. Уральского университета. Екатеринбург, 1997. Вып.28. С.110-115.

представителями Французского государства. При авиньонских понтификатах усиливается налоговый гнёт, распространяется такое явление как реализация духовных и церковных санов, должностей и индульгенций, значительно увеличиваются поборы крестоносных десятин и аннатов. Содержание папского двора достигло в данный период достаточно внушительных размеров. С точки зрения историка С. Г. Лозинского: «...особенно папство давило на Германию, выжимая из неё все соки, чтобы компенсировать потери, понесённые им в Италии, Франции и Англии. Эта усилившаяся эксплуатация папством вызывала глубокое народное недовольство в Германии. Даже в монастырях чувствовалось озлобление против «авиньонцев» на почве постоянных денежных требований».¹

Нахождение понтификата в Авиньоне вошло в церковную историю изложением аллегории «вавилонского пленения», которую использовали патриотически-ориентированные итальянцы, подобным образом отреагировавшие на отъезд папы из Рима. Следует отметить, что «авиньонское пленение» предполагало пленение не в этимологическом значении этого понятия, а лишь подтверждало изменение политики пап в интересах французского королевства. В позднейшей историографии этот период истории в исследовательской интерпретации приобретает иную оценку. По мнению некоторых западноевропейских историков авиньонское пленение может быть названо лишь условно, так как переезд понтификата состоялся на добровольной основе. С точки зрения венгерского учёного Енё Гергей: «оказаться в «вавилонском плену» принудил не Филипп IV (как интерпретировала часть современников семидесятилетнее пребывание римских пап в Авиньоне). Как раз наоборот, папство само нашло себе приют под охранительным крылом французской великой державы, чтобы под её защитой ещё больше укрепить свою абсолютистскую верховную власть внутри церкви».²

¹ Лозинский С.Г. История папства. Политиздат. М., 1986. С.40.

² Гергей Е. История папства. Республика. М., 1996.С.71.

Анализируя семидесятилетнее пребывание римских понтификатов за пределами Италии, следует отметить, что в общеполитическом значении данное пленение, бесспорно, обозначило явно выраженный кризис ограничения папской светской власти. Однако в то же время требуется подчеркнуть, что период «пленения» является одним из удачных этапов организации внутренней политики Римской курии. Стратегическое расположение южно-французской резиденции способствует значительному политическому превосходству по сравнению с неустойчивым Римом. Сокращение доступности к папской курии для западного христианства содействует естественному прогрессу фискального и юридического делопроизводства. Происходит расширение судебной системы – Святейшего Апостольского Пенитенциария и выделение Священной Римской Роты. Создаётся достаточно уникальная финансовая система, активизируется миссионерская и дипломатическая деятельность папской курии. В данный период складывается централизованная церковно-административная система, что в дальнейшем укрепляет папство как внутрицерковный институт.

В то же время папство переживает глубокий идейный и духовный кризис: целесообразность амбиций требует принятия решения о возвращении представительства в Рим. В 1378 году последний авиньонский папа Григорий XI, воспользовавшись ослаблением Франции в Столетней войне, завершает историю пленения католической иерархии репатриацией резиденции в Рим.¹ Однако после его смерти коллегия французско-итальянских кардиналов, расколовшаяся на две противоборствующие партии, избирает папой Урбана VI. Деятельность нового папы по реформированию понтификата и кардинальской консистории приводит к отрицательному отношению среди высшей церковной иерархии. В последствие французы признают его избрание не каноничным и 20 сентября 1378 года провозглашают новым «альтернативным» папой кардинала Роберта Женевского, получившего имя

¹ Рансимен С. Падение Константинополя в 1453 году. М., 1983. С.6.

Климента VII. С.Г. Лозинский трактует данное решение следующим образом: «кардинальская коллегия в небольшом городе Фокли избрала папой бандита под именем Климента VII, тем самым создав двоепапство с 1378 по 1417 года».¹ С возвращением папы Климента VII в Авиньон в истории Римско-католической церкви начинается самый длительный раскол - Великая схизма, продлившаяся почти сорок лет.

Таким образом, в результате конфронтации одновременно сформировались римская и авиньонская линии, каждая из которых занималась активным усилением своих позиций, создавая собственные курии и фискальные системы. Любое действие в этом направлении в дальнейшем обостряло возможность примирения и добровольный уход от власти. По мнению историка А. Дворкина данное положение в дальнейшем усугубилось взаимными анафемами, в результате которых почти весь западный мир оказался формально отлученным от церкви.²

В период Великой схизмы в Риме и провинциальных территориях происходит жёсткое противостояние между феодальными династиями, землевладельческой знатью и плебейской партией. Это нередко приводило к временному образованию отдельных коммун, так называемым мини-государствам, впоследствии дополнительно расколовших Папскую область Рима. Летописцы называют гражданскую войну великим бедствием, следствием которого стали опустевшие крестьянские хозяйства, заброшенные земли дворянства, сгоревшие леса и другие «печальные следы» этих событий. Следует отметить также процесс конфискаций земельных территорий и имущества у монастырей и церквей, в результате которого достаточно сильно пострадало духовенство. Некоторые монастыри и церкви претерпели полное разорение, другая половина богатела за счёт «братьев по религиозной работе». К примеру, папа Бонифаций IX подарил всевластному роду Аннибальдески замок, принадлежавший монастырю св. Павла. «Ещё

¹ Лозинский С.Г. История папства. Политиздат, М., 1986. С.102.

² Дворкин А. Очерки по истории вселенской православной Церкви. Изд. Братства во имя св. благоверного князя Александра Невского. Нижний Новгород, 2005. С.245.

щедрее оказался Иннокентий VII, который фактически покупал себе сторонников среди феодальной знати за счёт земельного фонда монастырей и церквей, так и тех светских лиц, в услугах которых он в данный момент нуждался».¹ В книге профессора Парижского университета Николая из Климанжа «О разложении церкви» заключительные главы прокомментировали разложение нравов высшего духовенства: «Происхождение раскола, корни схизмы и всех неурядиц - это деньги».²

Дополнительно усугублялись политические и дипломатические разногласия в Европе, способствуя разделению государств. Таким образом, в последствие север Италии, Польша, Англия, Скандинавские страны, Венгрия встали на сторону Рима, в то время как юг Италии, Франция, Шотландия и Испания поддержали Авиньон. Германия разделилась пополам. Следует также отметить, что раскол нанёс значительный финансовый ущерб европейским странам вследствие содержания папских резиденций и расходов на военные действия. В исследовательской работе «История папства» Енё Гергей акцентирует внимание на причинах Великой схизмы: «...в период, названный Великим западным расколом, борьбу авиньонских пап вряд ли можно обосновать религиозными мотивами. В борьбе пап доминировали не догматические, а исключительно политические моменты. Отдельные страны и их церкви выступали на стороне того или иного папы в соответствии со своими собственными властно-политическими интересами».³

Деморализация и нравственный упадок в церковной среде дискредитировали папство, ослабляли его авторитет, усиливали антикатолические настроения и народно-еретические движения в странах Западной Европы. Подобная характеристика распространяется на всю территорию, что в свою очередь создаёт условия для возникновения братской, люцефиранской, свободного духа и беггардской ересей. Следует отметить, что, несмотря на разделение между крестьянско-плебейскими и

¹ Лозинский С.Г. История папства. Политиздат, М., 1986. С.44.

² Там же. С. 104.

³ Гергей Е. История папства. Изд. «Республика», М., 1996. С.54.

бюргерскими ересями, данные еретические движения объединяются с крестьянскими мятежами антиправительственного и антицерковного направления. Достаточно сильным влиянием пользуется движение «спиритуадов» под руководством богослова Петра Оливи. Главной теорией течения, основанного на евангелизме и мистицизме, являлось формирование новой церкви на принципах любви и бедности. Влияние теологов – мистиков, в дальнейшем сформировало еретические движения фратичелли и бегинов. В начале XV века получают распространение гусизм и лоллардизм, в большинстве своём представляющих деревенских ремесленников, крестьян и обнищавших приходских священников. Требования секуляризации землевладений католического духовенства, критика священноначалия, иконопочитания и церковной десятины носили сравнительно мирный характер лоллардизма. Теория Яна Гуса, появившаяся в Чехии и впоследствии поглотившая основные ереси, отражала идеи борьбы против диктата папства и немецкого господства. Достаточно умеренное учение в дальнейшем распалось на два течения: чашников и радикального табористского.

Период затяжного структурного кризиса в результате латинской схизмы вызвал острую необходимость в проведении церковной реформы. С критикой папства выступили представители высших церковных кругов, западноевропейские феодалы, общественные деятели, утверждая, что всемирная политическая власть папы является отступлением от Евангелия. Наиболее активную деятельность в данном направлении проявили Джон Виклиф, Уильям Оккам, Иоахим Флорский, профессорский состав и студенты Парижского университета.

Предложения прервать абсолютизм папского правления в интересах поместных церквей и укрепляющихся национальных монархий легли в основу католической богословской концепции концилиаризма. Соборное движение настаивало на приоритете решений собора над решениями папы и переходе от традиционной иерархической к корпоративной структуре

церкви. Учёный-историк Н.Г. Пашкин считает, что теоретики конциляризма, казалось, нашли метод как вывести церковь из продолжительного кризиса и адаптировать её к новым историческим условиям. Общий смысл их идей сводился к тому, «что во главе церкви должен находиться не папа, а церковный собор, и только ему одному должно принадлежать последнее слово в вопросах церкви и религии. Тем самым папы подменялись супрематией собора, власть которого проистекала от самого Бога».¹ Так, например, король Франции Карл VII утверждает «Прагматическую санкцию», в принципах которой декларировалось право монархов назначения и подсудности католического духовенства. Подобные меры утверждались в Германии, Англии и других странах Западной Европы.

Созыв в 1409 году собора в Пизе, в ходе которого на престол святого Петра стало претендовать сразу три понтифика, положил начало почти непрерывному сорокалетнему периоду соборного движения. Однако данное движение имело неоднородный состав и характер предлагаемых требований. Европейские монархи предпочитали освободиться от власти Римско-католической церкви над национальными церквями. Курии и кардиналы, в связи с падением папского главенства, пытались упрочить позиции в церковной иерархии.²

Комплекс решения проблем, связанных со схизмой западной церкви, продолжился на следующем крупнейшем церковном конгрессе в Констанце в 1418 году. В ходе собора был принят декрет, определивший новые принципы руководства католической церковью и провозгласивший собор высшим органом власти. Данное решение и вмешательство светских властей завершило период западного раскола. Собор в Констанце ознаменовал победу конциляризма, тем не менее, принцип преобладания вселенского собора над понтификатом остался только декларацией. На данном соборе

¹ Пашкин Н.Г. Византия и соборное движение в Европе первой половины XV в. Античная древность и средние века. Изд. Уральского университета. Екатеринбург, 1997. Вып. 28. С.110-115.

² Филипп Шафф. История Христианской Церкви: в 6 т. Т. 4. СПб, 2008. С.164.

также рассматривались вопросы гуситской ереси, впоследствии чего основоположник еретического течения Ян Гус был осужден собором и приговорён к сожжению. В связи с этим в Чехии поднимаются восстания против Римско-католической церкви и немецкого господства.

В дальнейшем конфликт папства с интересами поместных церковных групп продолжился на открывшемся в 1431 году соборе в Базеле, деятельность которого разделилась на несколько этапов. Следует отметить, что в данный исторический период конклав возвёл на престол папу Евгения IV, в последствие вступившего в длительную конфронтацию с соборным движением. Стратегия приверженцев традиционной власти первосвященства стала ключевой позицией понтификата в борьбе за восстановление папского авторитета и возвращение утраченных полномочий. В данной обстановке мысль о необходимости объединения с Восточной церковью стала серьёзным фактором и сильнейшим катализатором на фоне обострившегося противостояния. В дальнейшем папа Евгений IV с готовностью отозвался на предложение Палеолога о соединении конфессий, рассчитывая, что церковная уния укрепит его авторитет.

Таким образом, подводя итог вышесказанному необходимо отметить, что в данном параграфе требовалось исследовать ситуацию на Западе. Результаты исследования показали, что в XV веке Западная Европа находилась в процессе национально-государственного раздробления. Принцип папского единодержавия был основательно подорван во время Великой схизмы, вызвавшей необходимость в проведении церковной реформы. Вследствие чего, Римо-католическая церковь в изучаемый нами период находилась в условиях прогрессирующего структурного кризиса, на фоне обострившегося противостояния между папой и соборным движением.¹

¹Пашкин Н.Г. Византия в европейской политике первой половины XV в. (1402-1438). Екатеринбург: Изд. Уральского университета. Екатеринбург, 2007. С.19.

1.3. Прибытие греков в Феррару. Открытие собора

Формирование императорами Византийской империи политического курса, ориентированного на Запад и идея христианского объединения через унию камуфлировали проявление силы императорской власти религиозной конфронтацией. Данное обстоятельство выражало достаточно неоднозначный ракурс позиций в отношении церковной унии. В подобном аспекте следует отметить, что проблема взаимоотношений императорской власти и церкви достаточно сложна и имеет глубокие корни. Почти вся история страны демонстрирует основные теократические принципы, обусловившие индивидуальные особенности Восточной державы. Ценностью государства было православие, истинное исповедание христианской веры, в которой тысячелетие неизменным оставались догматические традиции. Однако данная тенденция, когда «...Церковь, Государство, Народ - всё это одно нераздельное целое Византийской Империи»¹ относится к более ранним периодам истории страны. В поздневизантийский период ситуация кардинальным образом меняется в связи с осложнением международной обстановки, вынудившей императоров использовать механизмы давления на византийский патриархат.

Особенности давления, выразившиеся в униатской политике Иоанна Палеолога, вызвали напряженность внутривизантийской ситуации в империи. Требования политического положения «увлекали Византию в сторону латинского мира, но такой союз не мог быть прочным и всегда грозил разрывом».² Непрочность попыток к объединению выражалась не только в том, что они не имели идеи всеобщности, но прежде всего в том, что психологическая атмосфера и Запада и, в особенности Востока, была крайне неблагоприятна для воссоединения. Разделение христианского мира после шестидесятилетнего господства латинской империи на ромейском Востоке способствовало проявлению ненависти между православием и

¹ Амвросий (Погодин), архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. Посад. М., 1994. Глава II.

² Диль Ш. Византийские портреты. (пер. с фр. М.В. Безобразовой). Изд. Сретенского монастыря. М., 2011. С.110.

католичеством. «Латинство» на востоке, «греки» на западе стали ругательным словом, синонимом зла и ереси.¹ С другой стороны, в данный период понтификат значительно утрачивает авторитет «вселенского папы», что создаёт сложности к призыву крестового похода для защиты восточного христианства. Также сомнительность соединения церковью выражалась тем, что со стороны Византии заинтересованность проявляла императорская власть, греческое же духовенство в большинстве и население были против подобного воссоединения. В данном ракурсе следует рассмотреть позиции религиозной конфронтации в отношении униатской политики Иоанна Палеолога накануне отъезда греческой делегации на собор в Феррару.

Так, в данный период усиливается борьба основных религиозно-политических течений: ортодоксального, латинофильского и туркофильского. Движения разделили империю на противников и сторонников политики императора. Истоки генезиса латинофильского процесса (Виссарион, Дука, Исидор) относятся к периоду католического господства, вследствие чего произошло взаимодействие западноевропейских рыцарей с феодальной аристократией империи. К числу придворных-латинофилов относились некоторые представители династии Палеологов. Поддерживали данное течение известные учёные, часть интеллигенции, риторы, проникнутые гуманистическими идеями. Зародившееся в XV веке туркофильское течение (Халкокондил, Кривотул, Амируцци) объединило ромейское крестьянство и часть торгово-ремесленных слоёв. Слабость правящих верхов империи, классовый эгоизм и неспособность реанимировать экономику страны определили выбор, связанный с надеждой на освобождение с завоеванием турок.²

Латинофильское течение вызвало критику со стороны греко-православной партии (Франдзи, Марк Евгеник, Георгий Схоларий), объединившей большинство высшего и среднего духовенства, а также часть

¹ Шмеман А.Д. Исторический путь Православия. Паломник. М., 2007. С.59.

² Удальцова З.В. Борьба партий в Византии XV в. и деятельность Виссариона Никейского (Автореферат). Византийский Временник. 1949. № 2.

населения империи. Основной его силой и главным носителем антиуниатских настроений было монашество. Позиция данного течения выражалась в непримиримом отношении к унии, отражающей догматические расхождения Запада и Востока.

Однако когда желание Иоанна VIII Вселенского собора было утверждено византийской дипломатией и предполагало обсуждение догматических вопросов, константинопольскому духовенству представилась возможность повлиять на ход переговоров и принять участие в данном соборе.¹ Необходимо отметить, что современники рассматривали также заинтересованность в проведении объединительного собора со стороны католического понтификата. Готовность Римской курии отказаться от непогрешимости папы и удовлетворить желание византийцев о расширенном диалоге по догматическим проблемам свидетельствовала о значительной уступке со стороны латинского Запада.

Несмотря на усиление религиозной конфронтации, высшее священноначалие и императорская власть приложили усилия, чтобы в состав делегации вошли представители всех групп и направлений восточного христианства. Формированием состава церковной делегации занимался император Палеолог, в дальнейшем ставший официальным главой представительства. Таким образом, греческая сторона в свой состав включала патриарха Иосифа II, епископов, делегатов ортодоксального и латинофильского течений, а также мирян и клириков.

Сама православная партия, вначале не желавшая принимать участие в соборе, в дальнейшем сочла более благоразумным участвовать в нем и, используя свое влияние на византийское духовенство, добилась того, что большинство восточной делегации явно или тайно сочувствовало ей.²

Чтобы создать вселенский характер собора, было принято решение утвердить представителей от патриархов Восточных церквей, которыми

¹ Ломизе Е. М. Константинопольская патриархия и церковная политика императоров с конца XIV в. до Ферраро-Флорентийского собора. Византийский временник. 1994. № 80.

² Сказкин С.Д. История средних веков. Том I. Москва «Высшая школа» 1977. С.189.

стали Исидор, возведённый в сан митрополита Киевского и Виссарион, получивший сан архиепископа Никейского. С рукоположением Исидора обеспечивалось участие в соборе Русской Церкви. Следует также учесть присутствие экклесиарха Сильвестра Сиропула, брата Марка Эфесского Иоанна Евгеника, епископа Ираклийского Антония, делегатов патриархов Антиохийского, Александрийского и Иерусалимского. Несмотря на довольно широко географически представленный христианский мир достаточное количество православных, проживающих на Ближнем Востоке и Малой Азии под османским владычеством, не смогли присутствовать на соборе. Сербского и болгарского представительства также не было среди участников форума по причине отказа участвовать в подобном мероприятии.¹

Анализируя образовательный уровень греческой делегации, следует отметить, что в большинстве своём она не была подготовлена к богословской дискуссии по причине отсутствия квалифицированных учёных. Видимо по этой причине Палеолог включил в состав представительства греческих интеллектуалов из мирян – Георгия Схолария, Георгия Амирутца, Георгия Требизондского и философа Плифона.

В составе данной делегации греки на кораблях и на полном финансовом обеспечении папы Евгения IV в феврале 1438 года прибыли в Венецию. Сильвестр Сиропул описывал, что греки были в растерянности, куда им следует прибывать для диалога об унии. Папа Евгений IV настаивал на приглашении греческой делегации в Феррару, однако делегаты Базельского собора, не признававшие папу, претендовали на участие греков на форуме в Базеле. Между тем, венецианские власти старались задержать греков в Венеции, предлагая, чтобы в этом же городе состоялся собор. С точки зрения архим. Амвросия (Погодина) только вторичная крупная сумма

¹Дворкин А. Л. Очерки по истории вселенской православной Церкви. Изд. Братства во имя св. благоверного князя Александра Невского. Нижний Новгород, 2005. С.768.

денег, посланная папой, решила вопрос в том смысле, что греки решили вести переговоры с папой и отправиться в Феррару.¹

По прибытию к месту проведения собора делегация во главе с Палеологом была дружественно и торжественно принята папой и его окружением. Когда императорское судно бросило якорь у мола св. Николая, ему навстречу двинулось огромное количество судов, из-за которых «не было видно моря». «Наконец, плыл великолепный корабль, предназначенный для императора, гребцы были одеты в дорогие одежды с вышитыми золотыми листьями, а на шапочках у них был изображён с гербом Палеологов святой Марк».²

Патриарх Константинопольский Иосиф прибыл в Феррару позднее императора. По словам Амвросия (Погодина): «...он беспокоился о том, чтобы не уронить достоинства своего, не своего клира...».³ После запротоколированного визита византийской делегации на приём к папе Евгению IV, греческое представительство было размещено в подготовленных для них помещениях.

В процессе подготовки собора следует отметить позицию императора Палеолога о приглашении в Феррару в обязательном порядке западноевропейских монархов. Данное требование обуславливалось заключением политического союза с ними, что отражало основную цель приезда Иоанна VIII в Италию. В связи с этим обсуждение всех вопросов по просьбе императора было отложено на несколько месяцев. Однако в дальнейшем в Ферраре не присутствовало ни одного западноевропейского государя: все значимые в военном положении страны находились на заседаниях в Базеле. «Единственной силой, поддерживавшей папу Евгения,

¹ Амвросий (Погодин), архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. Посад. М., 1994. С.12.

² Диль Ш. Византийские портреты (пер. с фр. М.В. Безобразовой). Изд. Сретенского монастыря. М., 2011. Глава IX.

³ Амвросий (Погодин), архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. Посад. М., 1994. С.13.

была Англия. Но у нее хватало своих забот. Так что военной помощи, на которую надеялись греки, было неоткуда взяться».¹

Начало открытия заседаний началось с проблем по вопросу размещения мест для делегатов. Желание папы воссесть на престоле встретило сопротивление со стороны патриарха и императора Византии. После продолжительных дебатов было принято решение об установке аналая с Евангелием посередине зала заседаний. Таким образом, греческая делегация разместилась по левую сторону от аналая, представители католичества по правую сторону. В дальнейшем убранство и возвышение трона папы Евгения IV также вызвали нарекания византийского представительства. Римляне не стали возражать, найдя компромисс и используя личную выгоду. А именно, троны и сидения были поставлены таким образом, что патриарх Константинопольский по соотношению к папе, должен был воссесть значительно ниже. Также унижению восточные делегаты подверглись в предоставлении понтификатом самого незначительного монастыря для совершения богослужений. Возможно, по данной причине Иосиф II не присутствовал на открытии собора.

Однако его обращение было озвучено, в котором официально говорилось об открытии Флорентийского собора, и акцентировалось внимание об отлучении от Церкви всех, кто не пожелает присутствовать или признавать постановления собора в дальнейшем. После торжественного прочтения на греческом и латинском языках буллы 9-го апреля 1438 года собор по вопросу унии был открыт.²

Период длительного бездействия прервался предложением папы о проведении частных совещаний по вопросам разногласий между конфессиями. Для переговоров были избраны представители от каждой из сторон. Восточную империю представляли Марк Эфесский, Виссарион Никейский с тремя епископами патриархии. Католическую церковь

¹Дворкин А. Л. Очерки по истории вселенской православной Церкви. Изд. Братства во имя св. благоверного князя Александра Невского. Нижний Новгород, 2005. С.207.

²Амвросий (Погодин), архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. Посад, М., 1994. С.14.

представляли епископ Андрей Родосский и кардиналы понтификата.¹ Иоанн VIII в ходе совещаний запретил грекам обсуждать главные спорные вопросы об исхождении Св. Духа и опресноках. Также крайняя осторожность должна была проявляться в переговорах о чистилище и папской власти с целью безопасности предстоящих дискуссий на соборе. Следует отметить, что споры продолжались значительное время, в процессе которых греческая и латинская делегации настаивали на изложении догматов в письменном виде, однако общие заседания форума не созывались. Через три месяца по настоянию папы данные заседания рабочих групп завершились, демонстрируя непримиримость сторон и упорное желание не признавать правоту противников.

Согласно повествованию Сильвестра Сиропула с этого периода пребывания греков в Ферраре начались осложнения в финансовом обеспечении представительства со стороны понтификата. «Греческие представители, которые прибыли на судах, нанятых на деньги папы, получали средства на содержание из папской казны, не могли вернуться домой без посторонней помощи. Работа собора в Ферраре, а затем во Флоренции протекала в условиях, когда из Константинополя приходили известия об угрозе со стороны османского войска. Такие известия вызывали беспокойство восточной делегации. Архонты, связанные с западным миром и не разбиравшиеся в богословских вопросах, готовы были пойти на большие уступки «латинянам», чтобы получить западную помощь».²

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что в данном параграфе требовалось описать прибытие греков в Феррару, подготовку и открытие собора. Таким образом, можно сделать следующие выводы. Византийское представительство лишь условно представляло восточное христианство, и не было готово к объединению в связи с отсутствием идеи

¹Дворкин А. Л. Очерки по истории вселенской православной Церкви. Изд. Братства во имя св. благоверного князя Александра Невского. Нижний Новгород, 2005. С.239.

²Флоря Б.Н. Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье. Сборник. М., 2007. С.38.

всеобщности внутри государства. Психологическая атмосфера Востока и Запада являлась крайне неблагоприятной для воссоединения. Прибытие греческой делегации в Феррару сопровождалось полной финансовой зависимостью от папского понтификата. Подготовка и открытие собора проходили в условиях неравенства их положения в переговорах, что в дальнейшем не способствовало конструктивному диалогу.

Резюмируя вышеизложенные исследования главы можно сделать следующие выводы. Ситуация в Византии накануне заключения Флорентийской унии характеризуется тенденцией глубокого внешнего и внутривосточного кризиса, кульминацией деятельности императора Иоанна VIII Палеолога как идейного приверженца унии и настойчивого организатора Ферраро-Флорентийского собора. Исследования ситуации на Западе характеризуются процессом национально-государственного раздробления, прогрессирующего структурного кризиса католической церкви и противостоянием между папством и соборным движением. В ходе подготовки собора обозначилась неподготовленность греческой делегации к проведению переговоров и полная материальная зависимость от католического представительства. Психологическая атмосфера восточных и западных христиан являлась неблагоприятной для воссоединения.

С точки зрения архим. Амвросия (Погодина) «...если в Византии смотрели на Унию, как на чисто-политический акт для выгоды государства в заключение военного союза с Западными Государями. То в Ватикане, со своей стороны, смотрели на Унию, как на политический акт - сначала для укрепления престижа Ватикана, поколебленного Базельским Собором, а затем для подчинения Папе Православной Церкви, бедствующей по политическим причинам».¹

Таким образом, ослабление Восточной империи в начале XV века было вызвано различными факторами, что в итоге сделало государство не способным для эффективной борьбы с турецко-османской армией. Византия

¹ Амвросий (Погодин), архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. Посад. М., 1994. С.4.

вынуждена была использовать церковную унию для укрепления политического статуса империи. Католическая церковь продемонстрировала готовность подчинить Православную церковь, воспользовавшись крайне сложным положением в экспансионистских целях. Резюмируя проведённые исследования можно констатировать, что основными предпосылками к созыву Ферраро-Флорентийского собора стали исключительно политические интересы сторон.

Глава 2. Ход собора. Вопросы, обсуждаемые на Ферраро-Флорентийском соборе

2.1 Ферраро-Флорентийский собор о чистилище

Несмотря на официальное открытие собора в апреле 1438 года в Ферраре, заседания начались значительно позже. Лишь к июню текущего года были сформированы две комиссии, приступившие к обсуждению богословских вопросов.

Для объективной оценки дискуссий следует акцентировать внимание на следующих моментах. При сопоставлении источников, касающихся истории собора, есть сведения о том, что греки вначале воспринимали собор в Ферраре как возможность истинного объединения. В своей речи к папе Евгению IV св. Марк Эфесский говорил следующее: «... Сегодня члены Тела Господня, ранее разделенные ..., спешат к взаимному единению. То, что некогда было объявлено, как подлежащее рассмотрению Вселенского Собора, то сегодня мы исполнили... О, ради Самой Троицы, ради общей надежды не допустите, чтобы мы ушли без плода и без успеха!».¹ Архимандрит Амвросий (Погодин) делает акцент на объединение с католиками, при условии соборного обсуждения спорных вопросов: «Эта речь важна в том смысле, ... что православные иерархи прибыли в Италию не для подписания капитуляции и не для продажи Православия ... они прибыли – как на Вселенский Собор, для утверждения истинного учения... переговоры могут окончиться неуспехом, если Рим не пойдёт на известные уступки».² С точки зрения историка А. Дворкина св. Марк Эфесский выражал желание единства, основанного на вере в изначальной догматической традиции, которое обуславливало бы истинное единомыслие. Поэтому для достижения цели латиняне должны были пересмотреть ряд пунктов и отказаться от

¹ Амвросий (Погодин), архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. Посад. М., 1994. С.18.

² Там же. С.16.

нововведений, таких как интерполяция *filioque* в Символ веры и схоластического учения о чистилище.¹

Однако, несмотря на желание участвовать в богословских дискуссиях, православная церковь оказалась не готовой для серьёзных переговоров. Из-за недостатка специалистов в основном все переговоры велись ведущими мыслителями св. Марком Эфесским и Виссарионом Никейским, представлявших Иерусалимского и Александрийского патриархов, Дионисием Сардийским, а также опытным дипломатом митрополитом Исидором. В лице Марка Эфесского греческая делегация представляла паламитско-исихастское богословие, в лице Виссариона – известного «гуманиста», продолжавшего учения Григория и Метохита.²

В отличие от греков состав католического посольства был достаточно представительным. Все её участники являлись богословами-философами. В состав делегации входили монахи Доминиканского ордена и кардинал Джулиано Чезарини, возглавлявший представительство. Роль папы Евгения IV состояла в контроле и координации латинян на соборе. Однако католические делегаты также по-настоящему не могли предъявлять права на то, что они представляют всю западную Церковь: практически все епископы были итальянцами по происхождению.

Как уже отмечалось выше, в начале июня 1438 года были определены две комиссии по десять представителей от делегаций, в дальнейшем приступивших к дискуссиям о чистилище. Заседания собора начались с наименее важных вопросов по желанию Палеолога. Иоанн VIII весьма хорошо ориентировался в богословии и понимал, что по ряду основных позиций достигнуть единства не представляется возможным. В связи с этим он ограничил греческую делегацию участвовать в обсуждении основных вопросов. «Икономия» Палеолога предполагала достижение договорённостей

¹ Дворкин А. Л. Очерки по истории вселенской православной Церкви. Изд. Братства во имя св. благоверного князя Александра Невского. Нижний Новгород, 2005. С.245.

² Мейендорф И., прот. Флорентийский собор. Причины исторической неудачи. Византийский временник. М., 1991. С.14.

на основе общего значения фраз, скрывающих серьёзные расхождения между конфессиями.¹ Данная позиция, внутренние разногласия греков между собой, в отличие от организованной римской команды, не способствовали конструктивному обсуждению догматических вопросов. Однако в дальнейшем греки всё же приняли участие в утверждении повестки собора.

На третьем заседании по настоянию кардинала восточным делегатам были озвучены позиции для обсуждения, являющиеся основными причинами в расхождениях между конфессиями. Вопросами для дискуссий стояли следующие темы: чистилище; исхождение Св. Духа; роль папы; квасной или пресный хлеб Евхаристии и иные богослужебные различия.

Приступая к полемике по первому вопросу о чистилище, необходимо отметить, что, не смотря на кажущуюся второстепенность данной темы, учение о чистилище весьма подробно обсуждалось обеими сторонами. Восточные делегаты считали, что данный вопрос не является догматом латинской церкви, а лишь выражает частную позицию римских богословов. «Миф об очистительном огне» с точки зрения эфесского монаха Каллиста Властоса возник на Западе с целью обогащения Римской Церкви и впоследствии был принят в качестве догмата.² Эта позиция казалась на первый взгляд достаточно незначительной в противоречиях о загробной участи душ. Однако в ходе дискуссии, которую вёл св. Марк выяснилось, что эти противоречия непреодолимы. Источники о ходе полемики имеют незначительное количество информации, однако сохранились доклады основных участников, дающих представление о напряжённом процессе переговоров. Особенную ценность представляют труды св. Марка Эфесского опровергающие существования чистилища.³

Необходимо отметить, что неологизм *purgation* (чистилище) был основан католическим епископом Георгием Барданесом и в данный период

¹Остроумов И.Н. История Флорентийского собора. (Магистерская диссертация, переработанная А.В. Горским). М., 1847. С.45.

²Каллист Властос Агиорит, Марк Эфесский и Флорентийский собор (пер. Маркова А.П.). Изд-во Смирение. М., 2013. Глава V.

³ Амвросий (Погодин), архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. Посад. М., 1994. С.43.

представлял собой разработанное католическое богословие чистилища, представляющее собой место посмертного временного пребывания душ. С точки зрения латинских богословов согласно учению души, успевшие покаяться, но не сотворившие при земной жизни искупительной деятельности, оказываются в чистилище для искупления своих грехов через наказание. Наказание должно быть исполнено, несмотря на то, что вина за грехи завершается при переходе в потусторонний мир. На основании католического учения легалистическое убеждение состояло в удовлетворении Божественной справедливости. Римские богословы основывались в своём учении на положениях римских отцов, в особенности свт. Григория Великого и свт. Амвросия Медиоланского. В докладе Джулиано Цезарини об участи души в загробной жизни были озвучены основные позиции учения о чистилище, выражающиеся в следующем. Так, души грешников, усопших в прародительском или другом смертном грехе, направляются напрямую в ад. Души праведников после смерти прибывают на небо и находятся с теми, кто очистился. Те же, кто не смог при земной жизни очиститься, очищаются от небольших грехов после смерти очистительными страданиями и впоследствии восходят на небо к Богу. Гарантией освобождения от страданий является помощь живых, выраженная в молитвах, богослужениях и делах милосердия. Так же было озвучено утверждение, что молиться необходимо лишь за тех, кто пребывает в чистилище. За тех же, кто находится в раю необходимости молиться нет.

Православное богословие в основном не интерпретирует вопросы посмертной участи души, считая данную тему неблагочестивой для вмешательства в тайны Божественного домостроительства. В своём ответе на выступление католиков свт. Марк Эфесский написал «Первое слово об очистительном огне», ставшее базой ответного доклада восточной делегации совместно с заметками Виссариона Никейского, изложенными митрополитом в июне 1438 года. Греческий богослов утверждал, что Писание и святоотеческое наследие принципиально отвергают

существование особого промежуточного места, в котором души некоторых христиан «временно» мучаются в так называемом «очистительном огне». Православное понимание молитв за упокоевание душ предусматривает не только ослабление вечных мук усопших христиан, но и возможность целиком вывести души из ада. Св. Марк утверждал, что Восточная церковь молится за всех усопших, в надежде, что молитва будет услышана Богом.

Впоследствии «Второе слово об очистительном огне», «Ответ на последующие вопросы латинян» и «Десять аргументов против существования очистительного огня» св. Марка Эфесского опровергают римские аргументы и показывают совершенную необоснованность учения о чистилище. Так же в данных трудах св. Марком было изложено православное учение об участи душ в загробной жизни, о неполном блаженстве святых до Страшного Суда, епитимьях и о будущем грешников, не успевших раскаяться. С точки зрения А. Дворкина: грекам было сложно понять рационалистический тип искупления, отражавшийся в католическом учении, который противоречил в их понимание смыслу спасения как общения с Богом, как личного духовного роста, который продолжается в вечной жизни.¹ Однако, не смотря на неопровержимые аргументы св. Марка Эфесского на учение о чистилище, латинская делегация не признала свою несостоятельность. Первая попытка для объединения православной и католической конфессий потерпела неудачу, и вопрос остался неопределённым для обеих сторон.

Тем не менее, к обсуждению учения о чистилище вернулись на соборе во Флоренции в феврале 1439 года, когда от греков потребовалось подписание церковной унии. Переезд во Флоренцию, вызванный эпидемией моровой язвы, способствовал ситуации, в результате чего восточная делегация оказалась в удалении от моря. Однако согласно исследованиям современных историков, причина перемещения собора была вызвана

¹Дворкин А.Л. Очерки по истории вселенской православной Церкви. Изд. Братства во имя св. благоверного князя Александра Невского. Нижний Новгород, 2005. С.209.

финансовыми затруднениями со стороны понтификата: возможность пополнить казну на содержание форума представилась только в верной ему Флоренции.¹

К тому времени свт. Марк не принимал участия в переговорах, так как был отстранён императором. Латинские богословы прилагали все усилия, чтобы склонить греков на свою сторону. Понтификат, раздражённый упрямством ромеев, прекратил финансирование их содержания. Так же под давлением Иоанна VIII на православную делегацию окончательное определение собора в дальнейшем было изложено практически согласно католической интерпретации. Согласно ему, некоторые души «очищаются через очистительное наказание после смерти», другие, уже очищенные, поднимаются на небо, а третьи, если они некрещеные или умирают в состоянии смертного греха «немедленно спускаются в ад».² И, тем не менее, данная формулировка носила формальный характер и значительно смягчала определение западного учения. В нём не нашли отражения позиции латинян о материальном огне и само понятие места или состояния очищения, которое называется чистилищем, против которых восточные делегаты возражали особенно резко.³

В дальнейшем архим. Амвросий (Погодин) замечает, что «учение о чистилище является весьма поздним, принадлежащим преимущественно Фоме Аквинату и Бонавентуре... По признанию латинских богословов, оно было сформулировано как официальное учение Римской церкви только на Флорентийском и Тридентском соборах. Причём последний, хотя и утвердил догмат о чистилище, однако дал распоряжение, чтобы в проповедях об этом догмате говорилось лишь в общих чертах, не входя ни в коем случае в детали, — настолько этот догмат был зыбким». Иными словами, ни о какой

¹Иларион (Алфеев), митр. Православие. Т. I. История, каноническое устройство и вероучение Православной Церкви/предисл. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Изд-во Сретенского монастыря. М., 2008. С.59.

²Дворкин А. Л. Очерки по истории вселенской православной Церкви. Изд. Братства во имя св. благоверного князя Александра Невского. Нижний Новгород, 2005. С.209.

³Там же. С.211.

«древности» на тот момент этого догмата, тем более, о том, что он «подтверждается авторитетом святой Римской Церкви, наученной и наставленной блаженными апостолами Петром и Павлом и прочими преподобными иерархами», не могло быть и речи.¹

Таким образом, подводя итог вышесказанному необходимо отметить, что в данном параграфе требовалось изучить один из основных предметов заседаний собора – вопрос о чистилище. На основании анализа привлечённого к изучению материала, можно прийти к следующим выводам. В ходе Ферраро-Флорентийского собора греческая делегация в связи с психологическим воздействием со стороны католического понтификата и под давлением императора Иоанна Палеолога приняла в основном латинское учение по вопросу чистилища, согласно которому часть душ очищаются через очистительное наказание, очищенные поднимаются на небо, третьи спускаются в ад по причине смертных грехов. Позиции в отношении материального огня и места очищения не нашли отражения в заключительном соглашении.

¹ Амвросий (Погодин), архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. Посад. М., 1994. С.49.

2.2. Ферраро-Флорентийский собор об исхождении Св. Духа

С октября 1438 года в атмосфере недоверия и растущей предубеждённости сторон начался очередной этап переговоров. Достаточно ожесточенную дискуссию вызвал второй вопрос о *filioque*, отражающий центральную позицию расхождения христианских Церквей. Данный вопрос затрагивал два аспекта положения - легитимность латинской интерполяции в Символ Веры и концепции об исхождении Святого Духа не только от Отца, но и от Сына. Следует отметить, что учение Римско-католической Церкви о *filioque* получило развитие на Западе в связи со своеобразным толкованием Евангелия с точки зрения теологического понятия. Важнейшее догматическое заблуждение католики соотносили с именем блж. Августина. Однако, несмотря на то, что христианский богослов действительно стоял у истоков учения, он не считал его догматической достоверностью. После того, как весь Запад и Рим приняли теорию двойного исхождения Святого Духа, данный вопрос не мог не подниматься при любом взаимодействии греков с латинянами.¹ С точки зрения Амвросия (Погодина) восточные христиане считали, что не только богословское учение об исхождении Святого Духа, содержащиеся в понятии *filioque*, но и определение, что Святой Дух, в «понятии бытия, не только от Отца, но и от Сына,- является совершенно неприемлемым и нелепым; и сам факт самовольного внесения прибавления в незыблемую общую святыню Христианства, Святой Символ Веры, - они считали делом незаконным».²

Следует отметить, что расхождения между греческой методологией и католической вызывали трудности в проведении переговоров. Так, утончённые силлогизмы в утверждениях латинян превосходили менее сильную диалектическую подготовку и эрудицию греческой делегации. Однако, придерживаясь римского схоластицизма и рассматривая спорные вопросы с философской точки зрения, латинские богословы действовали во

¹ Мейендорф И., прот. Византийское богословие. Исторические тенденции и доктринальные темы. Минск, 2001. Глава VIII.

² Амвросий (Погодин), архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. Посад. М., 1994. С.84.

вред библейской традиции. Для восточной делегации, не рассматривавшей богословие как науку, данный метод являлся серьёзной проблемой, в дальнейшем усилившей разногласия.¹ Так же в ходе сессий латиняне получили ещё одно превосходство - основой для богословских споров стали Писание, святоотеческое наследие и западных, и восточных святых. В то время как православные знали в основном лишь греческих святых, римляне были прекрасно эрудированны во всём. По словам православного историка Дж. Эриксона: «... в дискуссиях обе стороны не смогли приблизиться к разделявшим их серьёзным догматическим вопросам. Латиняне не хотели замечать не только главных интуиций и опасений греческой святоотеческой традиции, но и многих аспектов латинской традиции. Давая неверную оценку значимости сомнительных источников, они лишь пытались впихнуть чужое богословие в прокрустово ложе собственной системы».²

Письменные источники позволяют изучить продолжительный процесс утомительных заседаний, прений и отдельных переговоров, а также интриг и жалоб на недостаток финансирования римским понтификатом.³ Однако император Палеолог не позволил византийской делегации оставлять собор, одновременно убеждая поспешить с выяснением истины. В свою очередь папа также торопил греков, ограничивая продолжительность предварительных комиссий и настаивая на проведении собора. Отношения между католиками и православными значительно ухудшились, неверие в возможность собора заключить какое-либо решение стало особенно заметным. Тем не менее в данной обстановке диспуты о исхождении Святого Духа продолжались в течение двух месяцев.

Св. Марк Эфесский на заседаниях комиссий озвучил аргументы восточного богословия о невозможности прибавления *filioque* в Никео-Цареградский Символ Веры. В частности он напомнил о недопущении

¹ Дворкин А. Л. Очерки по истории вселенской православной Церкви. Изд. Братства во имя св. благоверного князя Александра Невского. Нижний Новгород, 2005. С.239.

² Там же. С. 240.

³ Успенский Ф. И. История Византийской империи. Мысль. М., 1997.С.206.

вносить изменения в Символ Веры, которое было объявлено отцами Третьего Вселенского Собора. Со стороны римской делегации Андрей Родосский интерпретировал латинскую вставку не изменением смысла Символа, а лишь прояснением его, так как в выражении «Духа Святого» отражается понятие, что Он исходит и от Сына.¹ По мнению богослова, католическая Церковь имела достаточный авторитет, чтобы вставить данное прибавление в Символ Веры и догматически оправдать его.

Позиция латинского представительства привела к длительным дебатам, так как в дальнейшем св. Марк потребовал аргументировать прибавление в Символе Веры, сопоставляя его с определениями Вселенских Соборов. По мнению эфесского монаха Каллиста Властоса католики «стремились оправдаться и не соглашались на зачитывание определений Вселенских Соборов».² Тем не менее, св. Марк Эфесский не только не остановился на этом, но впоследствии добавил к каждому из определений подробный смысловой анализ каждой позиции. Свои выступления святитель, как член соборной комиссии, мотивировал тем, что латинское богословие в соотношении с православным является противоречащим Священному писанию и Преданию. В итоге стало очевидно, что на основании Вселенских Соборов подвергаются возможным анафемам все, кто «дерзает вносить какое-либо изменение в Символ Веры».³

Однако, несмотря на обоснование доводов восточной делегации о неприемлемости изменения Символа Веры, латинская сторона категорически не признавала ссылок оппонентов на мнения святых отцов. Как образно писал об этом св. Марк: «Говорить им, казалось, петъ глухим ушам... или сеять на камне, или другое подобное, что говорится в пословицах в отношении всего невозможного». Там же он подчёркивает причину упрямства латинян не видеть очевидного, приводя в пример слова одного из

¹Мейендорф И., прот. Флорентийский собор. Причины исторической неудачи. Византийский временник. М., 1991. С.13.

²Каллист Властос Агиорит, Марк Эфесский и Флорентийский собор (пер. Маркова А.П.). Изд-во Смирение. М., 2013. С.16.

³Там же. С. 17.

участников заседаний с византийской стороны: «...едва ли будут готовы изменить что-либо из их обрядов и учения эти мужи, которые до такой степени возвещают нам об их превосходстве».¹

В 1439 году собор был перенесён во Флоренцию. Там, по определению св. Марка Эфесского, католическая сторона относительно восточного представительства «сбросила маски». Усиленное давление со стороны римлян для заключения церковной унии в отношении полного духовного подчинения православия, стало целью политики понтификата. С позиции святителя латиняне не допускали внесения исправлений, «просили нас перейти к рассмотрению догматического учения, ибо уже достаточно (как они говорили) было сказано о прибавлении, надеясь этими словами прикрыть их дерзость в отношении Символа, если было бы доказано, что их догматическое учение здраво. Но наши не уступали, ... они держались бы до конца в этом сопротивлении, если бы, не были понуждены некоторыми лицами, говорившими, что не уместно было бы отбыть, ничего не говоря о догмате. Тогда они согласились перейти к обсуждению другого вопроса».²

Таким образом, не достигнув единства по интерполяции в соборный Символ веры, участники продолжили дискуссию по второму аспекту вопроса - общим обсуждениям об исхождении Святого Духа. Латинская сторона доказывала, что их понимание проблемы не выявляет «двух источников» в Божестве. По мнению Иоанна Рагусского, Святой Дух имеет своё бытие от Сына, из чего следует, что Он исходит от Сына. Для подтверждения данного мнения он ссылаясь на св. Епифания («Анкорать», гл. 73).³ В ответном слове св. Марк не принял данного аргумента, подтверждая, что иное толкование выражения св. Епифания относится не к понятию бытия Святого Духа, а к понятию познания о Св. Духе. Выражение «Святой Дух известен только от Отца и Сына, От Которого исходит и от Которого подаётся», должно интерпретироваться в том понятии, что исхождение относится только к Отцу,

¹ Амвросий (Погодин), архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. Посад, М., 1994. С.160.

² Там же. С.31.

³ Там же. С.93.

а подача Святого Духа – к Сыну. При этом святитель подтверждал свои доводы святотеческим наследием св. Василия Великого, утверждающего, что Св. Дух исходит только от существа Отца. В дальнейшем в опровержение учения о *filioque* св. Марк Эфесский представил трактат под названием «Свидетельства об исхождении Святого Духа только от Отеческой Ипостаси». Основываясь на словах Евангелия и святых отцов, Св. Марк пытался доказать, Отец – единый Источник преестественного Божества и воля, и энергия несотворенного и Божественного естества несотворенны.¹

После отстранения святителя Эфесского папа Евгений IV усилил прессинг на восточную делегацию. Палеолог не разрешил святителю выступать с речами, распорядившись излагать все возражения в письменной форме. В процессе соборных заседаний св. Марк изложил возражения против католиков о соответствующих предметах обсуждения в богословских работах: «Сумма изречений о Святом Духе», «Главы против латинян», «Исповедания веры» и «О времени пресуществления».

Однако его аргументы не были приняты не только римско-католической стороной, но и большинством православных представителей, склонявшихся к принятию церковной унии. Те представители восточного духовенства, аналогично Виссариону Никейскому, находившиеся под воздействием Запада и схоластического обоснования католических ораторов поддержали латинское учение о *filioque*. Следует отметить, что рассуждения, представленные митрополитом Виссарионом «Уния с латинянами – единственный шанс спасения» и светским сторонником унии Георгием Схоларием «О необходимости помочь Константинополю» так же выражали воздействие политических факторов на работу собора.²

В дальнейшем после продолжительных дискуссий греческие приверженцы унии предложили принять за основу следующий аргумент:

¹Иларион (Алфеев), митр. Православие. Т. I. История, каноническое устройство и вероучение Православной Церкви/предисл. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Изд-во Сретенского монастыря. М., 2008.С.28.

²Флоря Б.Н. Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье. Сборник. М., 2007. С.298.

если восточные и западные отцы воодушевлены Святым Духом, то они не могли заблуждаться Его исхождением. Их тринитарный догмат должен быть равнозначным друг другу: и если они формулировали его по-разному, в действительности подразумевалось то же самое. «Исхождение a filio, таким образом, объявлялось тем же самым, что и per filium. Обе формулы стали выражением той же самой богословской истины».¹ В дальнейшем в ходе дебатов filioque признали догматически верным и «законно и обоснованно вставленным» в Символ веры. Однако собор не обязал православных христиан применять интерполяцию. Заключительное решение дискуссии выразилось в том, что Святой Дух исходит от Отца и Сына как от «единого принципа» и что православные отцы, говоря «через Сына», по сути, подразумевали «и от Сына».

Таким образом, проблема filioque во Флоренции осталась неразрешенной. Филиоквизм вызвал несовместимое с Православием понимание благодати, смысла жизни и спасения. Искусственное объединение с латинянами было бесперспективно без их отречения от схоластического богословия и томизма. Можно сказать, что именно нежелание латинян изъять из Символа Веры добавление filioque «послужило в основном камнем преткновения для соединения Церквей в 1439 году».²

Подводя итог вышеизложенному необходимо отметить, что в данном параграфе требовалось изучить один из основных предметов заседаний собора – вопрос об исхождении Св. Духа. Результаты изучения показали, что в ходе дискуссий греческая делегация признала filioque законно вставленным в Символ Веры и согласилась с тем, что Святой Дух исходит от Отца и Сына как от единого принципа, так как святоотеческое наследие, подразумевая через Сына, имело в виду и от Сына.

¹Дворкин А. Л. Очерки по истории вселенской православной Церкви. Изд. Братства во имя св. благоверного князя Александра Невского. Нижний Новгород, 2005. С. 241.

²Амвросий (Погодин), архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. Посад. М., 1994. С. 93.

Резюмируя изучение главы исследования можно сделать следующие выводы. В ходе проведения Ферраро-Флорентийского собора основными вопросами для дискуссий стояли следующие предметы заседаний: о чистилище и исхождении Св. Духа. По завершению заседаний греческая делегация в связи с психологическим воздействием со стороны католического понтификата и под давлением императорской власти приняла в основном латинское учение по вопросу чистилища, согласно которому души, не совершившие особо тяжких грехов и раскаявшиеся, проходят временные очистительные мучения и в дальнейшем становятся достойными пребывания в раю. Так же было признано *filioque* законно вставленным в Символ Веры и исхождение Святого Духа от Отца и Сына как от единого принципа. Позиции в отношении материального огня, места очищения, а также обязательное применение интерполяции в Символ веры для православных не нашли отражения в заключительном соглашении. Определения Ферраро-Флорентийского собора по основным догматическим вопросам стали важнейшим богословским препятствием в объединении христианских Востока и Запада.

Глава 3. Итоги и последствия собора

Изложение дальнейших дискуссий Ферраро-Флорентийского собора отличалось высокой степенью эмоциональности и являлось ярким примером прагматического подхода описываемых процессов. Стремясь извлечь практическую выгоду, участники дебатов уже не скрывали ложных мотивировок и насильно навязываемых условий. Так на одной из сессий папа Евгений IV, обнаружив, что от разделения не ожидается никакой пользы, открыто заявил, что возвращение греческого представительства в Византию недопустимо до заключения церковной унии.¹ Его понимание военной помощи западных государств восточной империи соответствовало идентичности подписания соглашения об объединении. Подход другой стороны, также обозначился готовностью пойти на любые уступки латинянам, чтобы получить содействие Запада в борьбе против турецко-османской экспансии. Выразителем интересов этой части византийской делегации являлся Иоанн Палеолог. С точки зрения историка Б.Н. Флоря, базируясь на авторитет, которым обладал в глазах ромеев императорский сан, вопреки деградации фактической власти его носителя, «он оказал значительное давление на греческих участников собора». О силе давления свидетельствуют слова императора: «Тот, кто будет препятствовать этой святой унии, будет больше презрен, чем предатель Иуда».² После смерти патриарха Иосифа, позицию восточного духовенства в отношении унии также высказал Григорий Мамма, в будущем возглавивший Константинопольский патриархат: «Я знаю, что если мы приступим к единению с римской церковью, нас проклянут прежде, чем мы доберёмся до

¹Успенский Ф. И. История Византийской империи. Мысль. М., 1997. Глава VIII.

²Флоря Б.Н. Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье. Сборник. М., 2007. С.31.

Венеции; если не приступим, проклянут всё равно. Так лучше соединимся, и пусть проклинаяют!».¹

Под нажимом римлян и сторонников унии православные представители были вынуждены пойти на новые уступки. Несмотря на изменения в расстановке сил диалог на последних сессиях собора продолжился по вопросу о признании восточной Церковью примата папы. В историко-политическом контексте данный вопрос обозначился высокой степенью актуальности для Запада в связи с расколом в католическом мире.² В оппозиции отцам собора в Базеле, возражающим против представления о папе как главе Церкви, латинским апологетам было крайне необходимо достигнуть принятия папского примата восточными представителями христианства. Однако ромеев, прежде всего, заботило сбережение принципа пентархии и на данном этапе переговоров мало тревожило происходящее в Базеле. В отсутствие св. Марка византийцам не удалось предоставить критических доводов против доктрины папской власти, которую выдвигали римские канонисты. Мнение греков ориентировалось на достаточно далёких понятиях о реальной власти католического понтификата в происходящий исторический период. В дальнейшем по данному вопросу была принята следующая резолюция: римский епископ является приемником св. апостола Петра и соответственно «первоверховным иерархом всего христианского мира», а также «наместником Христа и главой всей Церкви», «истинным викарием Христа», получившим от Самого Христа всю полноту власти над Вселенской Церковью.³

Идея римских апологетов об обладании папой полной властью серьёзно подорвала принцип консилиаризма. Как пишет христианский историк: «...своим существованием Флоренция являлась противовесом

¹Дашков С.Б. Императоры Византии. М: Издательский дом Красная площадь. М., 1996. С.136.

²Пашкин Н.Г. Византия и соборное движение в Европе первой половины XV в. Античная древность и средние века. Изд. Уральского университета. Екатеринбург, 1997. Вып. 28. С.110-115.

³Флоря Б.Н. Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье. Сборник. М., 2007. С.23.

собору в Базеле, в конце концов, перевесившим его. Сделав это, Флоренция положила конец развитию консилиаристского движения на Западе, которое угрожало изменить само устройство Церкви. Великим достижением Флорентийского собора для Запада было то, что он обеспечил победу пап в борьбе за выживание традиционного порядка Церкви».¹ Однако следует отметить, что разработанные Флорентийским собором принцип папской власти и теология чистилища и, соответственно, индульгенций, в дальнейшем были отвергнуты протестантской Реформацией.

Всестороннее исследование вопроса позволяет рассмотреть позицию греков, которым удалось настоять на двусмысленном определении папской власти. Согласно ей понтификат «руководит и управляет всей Церковью до той степени, до которой» это было определено Вселенскими Соборами и изложено в богословских канонах.² Таким образом, несмотря на тактику активных действий со стороны римлян, принцип власти папы был принят со значительной оговоркой. Однако впоследствии данное примечание сохранилось только в греческом тексте документа церковной унии.

В завершении работы собора Константинопольский патриархат был признан второй кафедрой, затем Александрия, Антиохия и Иерусалим с сохранением прав и привилегий. А. Дворкин отмечает, что впервые на соборе во Флоренции Римская церковь признала второе место Константинопольской кафедры.³ В дальнейшем был рассмотрен вопрос обряда и богослужебных различий. По данному пункту собор постановил, что различия в обрядах не являются проблемой для единства, использование в Евхаристии квасного хлеба или опресноков было утверждено равносильным. Таким образом, добившись решения по догматическим позициям, латиняне признали

¹ Дворкин А. Л. Очерки по истории вселенской православной Церкви. Изд. Братства во имя св. благоверного князя Александра Невского. Нижний Новгород, 2005. С.242.

² Там же. С.210.

³ Там же. С.241.

сохранение за византийцами традиционных обрядов, закрепив равноценность литургии, совершаемой и по «западному» и по «восточному» обряду.¹

Необходимо отметить, что в процессе заключительного этапа Ферраро-Флорентийского собора, серьёзную роль посредников между католиками и восточными христианами сыграли официальные представители греческой делегации. Так епископы Виссарион Никейский и Дорофей Митилинский, а также митрополит Исидор, защищая православную Евхаристию от нападок римлян и в тоже время, уговаривая византийцев уступить по догматическим позициям, при поддержке Иоанна Палеолога, подготовили почву для выработки согласительного документа. В дальнейшем названные лица за достижения по унии получили награды Римской курии.²

После полутора лет теологических дебатов римляне предъявили ультиматум, выражавший позиции, по которым византийцы должны принять католическое учение. При этом понтификат гарантировал предоставить военную помощь восточной державе. 4 июля 1439 года православные передали латинянам заявление следующего содержания: «Мы соглашаемся с вашим учением и с вашим прибавлением в символе, сделанном на основании святых отцов; мы заключаем с вами унию и признаём, что Святой Дух исходит от Отца и Сына как от единого Начала и Причины».³ Однако от византийцев потребовали также признания «латинского учения о первенстве папы Римского, причём не только о первенстве чести, но и примате юрисдикции» с целью подчинения восточных патриархов понтификату. Дополнительно греки должны были называть папу главой Церкви и признавать за ним право руководства Православной Церковью.⁴

¹Флоря Б.Н. Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье. Сборник. М., 2007. С.93.

²Флоря Б.Н. Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье. Сборник. М., 2007. С.93.

³Иларион (Алфеев), митр. Православие. Т. I. История, каноническое устройство и вероучение Православной Церкви/предисл. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Изд-во Сретенского монастыря. М., 2008. С.58.

⁴Там же. С.32.

Для изучения вопроса об окончании собора интерес представляют исследования православных богословов и историков. Так А. Дворкин акцентирует внимание на том что, несмотря на усиленное давление на греческую делегацию, в принципе подписывать соглашение никому не предлагалось силой. С его точки зрения унию подписали все, кроме св. Марка, грузинской делегации, митрополита Исаяи Ставропольского и Плифона.¹ По мнению арх. Амвросия (Погодина), на основании составления согласительного документа неким католическим монахом Амвросием, со стороны византийцев подписали унию 18 архиереев и 11 клириков, «в глубине сердца стена и рыдая». В числе тех, кто не подписал определение, также находились экзарх патриархов Антиохийского и Иерусалимского и епископ Иверейский.² С точки зрения митрополита Илариона (Алфеева) «после долгих колебаний 33 представителя греческой делегации подписали унию на условиях, выдвинутых латинянами». Единственным официальным участником греческого представительства, не подписавшим унию, был святитель Марк Эфесский.³

Данное обстоятельство вызвало несостоятельность всего замысла церковной унии. Когда папа Евгений стал подписывать соборный акт и не увидел на нём имени Марка, он невольно воскликнул: «Итак, мы ничего не сделали!».⁴ Перед отъездом на родину Евгений IV вызвал на свой суд святителя, угрожая отлучением, долго пытался переубедить и, в конце концов, обвинил его в ереси. На это св. Марк ответил: «Я отнюдь не проповедовал собственного учения... но я держался только того учения, которое в ненарушенном виде Церковь прияла от Спасителя нашего... и, если я держусь его... какой Собор подвергнет меня осуждениям, которым

¹Дворкин А. Л. Очерки по истории вселенской православной Церкви. Изд. Братства во имя св. благоверного князя Александра Невского. Нижний Новгород, 2005. С.242.

²Амвросий (Погодин), архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. Посад. М., 1994. Глава X.

³Иларион (Алфеев), митр. Православие. Т. I. История, каноническое устройство и вероучение Православной Церкви/ предисл. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Изд-во Сретенского монастыря. М., 2008. С.58.

⁴Сильвестр Сиропул. Воспоминания о Ферраро-Флорентийском соборе. Изд-во Олега Абышко. СПб., 2010. С.16.

подвергаются еретики?.. Ибо сначала долженствует осудить то учение, которого я держусь; если же вы признаете его благочестивым и истинным, то почему же я достоин наказания?».¹

На основании латинских и греческих источников, деятельности св. Марка Эфесского на Ферраро-Флорентийском соборе посвящена обширная литература. С позиции арх. Амвросия (Погодина) св. Марк являлся основной силой антиуниатских настроений, отражающих догматические расхождения западной и восточной конфессий. Святитель стал единственным из византийского духовенства, кто полагал, что отступничеством от истины невозможно надеяться на помощь Божию в защите Второго Рима. По воспоминания Сиропула богослов отвергал унию с латинянами, доказывая, что объединение, лишённое исходных принципов вероучения, ведёт к фальсификации и ложному воссоединению. Так в процессе подготовки итогового соборного определения греками св. Марк Эфесский: «... отмежевавшись от них, ушёл в самого себя, для того, чтобы непрестанно согласуясь со святыми моими Отцами и Учителями, всем сделать известным моё воззрение через это писание. Дабы всякому желающему было бы возможно взвесить: любя ли здоровое, или же какое-нибудь извращение, я не принял заключенную Унию».²

5 июля 1439 года византийский император Иоанн Палеолог с иерархами Константинопольского патриархата и 40 прелатов во главе с папой Евгением подписали определение собора о заключении унии, вошедшей в историю церкви под названием Флорентийской. На следующий день совершилось то, « о чём папы три-четыре сотни лет назад не могли и мечтать – василевс Империи ромеев прилюдно преклонил колени перед заместником св. Петра и поцеловал ему руку».³ В храме Санта Мария Либерата «было осуществлено злое соединение», в дальнейшем завершившееся совместным священнодействием всех участников собора «и

¹ Амвросий (Погодин), архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. Посад. М., 1994. С.158.

² Амвросий (Погодин), архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. Посад. М., 1994. С.32.

³ Дашков С.Б. Императоры Византии. Издательский дом Красная площадь. М., 1996. С.171.

было зачитано так называемое «определение», по-латыни кардиналом Иулианом, по-гречески Виссарионом Никейским».¹

Относительно результатов Ферраро-Флорентийского собора существуют различные научные и исторические материалы. На основании «Воспоминаний» Сильвестра Сиропула собор во Флоренции не вынес никакого решения. «Не спрашивали у участников, кто какое имеет мнение о том, что обсуждается на собеседованиях. Греки знали, что соборное определение подписал император, подписали и они. Знали и латиняне, что он подписан греками и папой, подписали и они. При этом большинство не знало, что в нём написано».² С позиции А. Дворкина данный собор фактически «завершился провалом. С таким трудом давшееся соглашение было абсолютно пустым и ничего не решало. Оно было даже не компромиссом, а лишь уклончивым и двусмысленным определением, в принципе неспособным разрешить подлинные различия и разногласия между двумя сторонами».³ В работах И. Мейендорфа акцентируется внимание на препятствиях в единстве Востока и Запада, выраженных в отсутствии общего исповедания веры. Главным из них явились постановления Флорентийского собора, установивших в качестве догмата формулировки, «не совместимые с учением греческих отцов». По мнению И. Мейендорфа собор во Флоренции созывался в принципе как «восьмой» Вселенский, теоретически имевший вероятность преодолеть противоречия, разделявшие Церкви. Однако случилась «трагедия, ибо настоящей встречи между двумя традициями не произошло. Внутренние проблемы Запада - неизбежный результат эклезиологических колебаний, связанных со схизмой между Востоком и Западом,- на соборе не разбирались. А восточное посольство не имело ни достаточной богословской находчивости, ни духовной смелости, чтобы лицом к лицу встретиться с реальными противоречиями. Можно сказать

¹Каллист Влостос Агиорит. Марк Эфесский и Флорентийский собор. (Пер. Маркова А.П.). Издательство Смирение. М., 2013. Часть III.

²Амвросий (Погодин), архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. Посад. М., 1994. С.156.

³Дворкин А. Л. Очерки по истории вселенской православной Церкви. Изд. Братства во имя св. благоверного князя Александра Невского. Нижний Новгород, 2005. С.211.

даже, что в 1438-1439 годах обе половины христианства были гораздо более отчуждены друг от друга, чем в наши дни».¹

Выдающийся богослов XX века протопресвитер А. Шмеман в книге «Исторический путь Православия» пишет: «... именно эти униональные попытки, больше, чем все остальное, укрепили разделение, ибо сам вопрос о единстве Церкви надолго смешали с ложью, с расчетом, отравили его нецерковными и низкими мотивами. Церковь знает только единство и потому не знает "унии". Уния, в конечном итоге, есть неверие в единство, отрицание того очищающего огня благодати, который все "естественное", все исторические обиды... может преодолеть силой единства».²

Таким образом, исследование результатов собора позволяет рассмотреть данный вопрос шире и приближает к более глубокому пониманию происходившего в начале первой половины XV века во Флоренции. Период соборной деятельности – февраль-июль 1439 года, закончился соглашением Флорентийской унии, явившейся кульминацией церковной жизни XV века. Излагать проблему унии весьма сложно, так как в истории попытки христианского объединения подобным образом всегда оказывались бесперспективными. Однако надо отметить, что в историческом ракурсе, несмотря на ложные мотивировки, данный факт единения действительно воспринимался частью восточных христиан как ответственный подход к кафоличности православия. Если бы, с другой стороны «обратиться к знаниям и духовному опыту...католического мира, которые признавали значение православного церковного опыта и заключающиеся в нём возможности, то тогда реальный диалог был бы, конечно, возможен».³ Церковь всегда придерживалась необходимости подобного единения, и Ферраро-Флорентийский собор также выражал данное стремление, хотя в дальнейшем его итоги способствовали ещё

¹ Мейендорф И., прот. Флорентийский собор. Причины исторической неудачи. Византийский временник. М., 1991. №. 51.

² Шмеман А.Д. Исторический путь Православия. Паломник. М., 2007. С.59.

³ Мейендорф И., прот. Флорентийский собор. Причины исторической неудачи. Византийский временник. М., 1991. С.169.

большему отчуждению между конфессиями. Вероятно здесь проблема не только в том, что наиболее сильным побуждением явились причины политического характера. Чтобы достигнуть полноты единства, недостаточно решительности отдельных лидеров и потребности отдельных частей Церкви Христовой. Истина единства должна переживаться всей полнотой Церкви.¹ И, конечно, трудно было ожидать осуществления соединения в данный изучаемый период, когда на Западе Петрарка заявлял: «...турки враги, греки же - схизматики хуже врагов». У восточных христиан стало своеобразным лозунгом выражение: «...лучше турецкая чалма, чем папская тиара».²

Униальная политика для Византийской державы закончилась духовной катастрофой: Флорентийским собором. Православная вера составляла фундамент византийской истории, и если не принимать данное обстоятельство во внимание, то понять в Византии невозможно ничего. Государство, ради которого иные готовы были жертвовать Православием, саму причину унии сделало трагически ненужной. С точки зрения богослова А. Шмемана нужно прочувствовать психологические переживания греков, истерзанных страхом гибели империи и «затравленных денежным давлением» со стороны католиков, чтобы если не оправдать, то, во всяком случае, по-человечески понять «их малодушие» во Флоренции.³ И празднование Римско-католической Церковью в настоящее время юбилеев Ферраро-Флорентийского собора подтверждает всё то - же глубокое непонимание ими настоящего церковного сознания Православной Церкви. По мнению богослова, его лучше понимал папа Евгений IV, выразив огорчение по поводу отсутствия в соглашении подписи св. Марка Ефесского. Действительно, православный ортодокс святитель Марк, стал для Восточной Церкви выразителем «её веры, её опыта, её предания».⁴

¹Иустин (Попович), архим. Православная Церковь и экуменизм. Изд. Хилиндарского Монастыря. Святая Гора Афон, 1974. С.1.

²Васильев А.А. История Византийской империи. Алетейя. СПб., 2000. С.208.

³Шмеман А.Д. Исторический путь Православия. Паломник. М., 2007. С.60.

⁴Там же. С.144.

В своём большинстве христианское население Восточной империи, воспитанное на идеалах данной верности догматическим канонам, хранимой Церковью тысячелетия, к чести византийского православия, не приняло решений Ферраро-Флорентийского собора. Духовенство и миряне оказали сопротивление подобным нововведениям, отвергнув унию как чуждую отеческой вере. Православные патриархи отправили императору Иоанну Палеологу осуждающее письмо, выразив объективное понимание действительных причин соединения христианских конфессий. Содержание послания выражало следующее: «Если ты на время уступил латинянам, думая получить от них помощь своей империи, а теперь отказываешься от нечестивого учения и опять держишься православной веры своих предков, то мы будем молиться за спасение твоей империи и особенно души твоей....Если же будешь упорствовать и защищать догматы, чуждые церкви нашей, то не только прекратим воспоминание о твоей державе в молитвах, но и присовокупим...тяжкую епитимью, дабы язык чужого и пагубного учения не распространился в Христовой церкви».¹

С точки зрения историка А. Дворкина Флорентийская уния получила отвержение практически сразу же после наступившей переоценки итогов собора. Вследствие вышеназванного становится очевидным, что данное воссоединение не носило характера единогласия и братолюбия, так как непосредственные участники переговоров, освободившись от психологического воздействия, выразили протест и неприязнь определениям собора. Большинство из подписавших латинскую буллу православных епископов дезавуировали свои подписи обратно, ссылаясь на давление со стороны императорской власти. Однако А.Дворкин подчёркивает лукавство с их стороны, ссылаясь на стойкость св. Марка, выразившего протест в ходе переговоров и «возвратившегося домой невредимым».² Следует отметить,

¹ Дашков С.Б. Императоры Византии. Издательский дом Красная площадь. М., 1996. С.171.

² Дворкин А. Л. Очерки по истории вселенской православной Церкви. Изд. Братства во имя св. благоверного князя Александра Невского. Нижний Новгород, 2005. С.243.

что с позиции Ф.И. Успенского греческие иерархи пытались оправдать себя тем, что «покоряясь императору, они спасали отечество от турок».¹

Исследуя реакцию византийцев, историк также обращает внимание на состояние Иоанна Палеолога после возвращения из Италии: «...вряд ли он переоценивал значение Флорентийского Собора: унию заключали и Михаил VIII, и Иоанн V. Сам он вложил в это дело всю энергию, действительно большую и достойную лучшего применения, но не мог он создавать иллюзий о размерах своей власти над совестью народа. Неудача унии, главного дела его жизни, должен был сломить Иоанна, и действительно он утратил энергию и жизнерадостный характер во вторую половину царствования».² В повествовании монаха Каллиста Властоса император Иоанн впоследствии признал свои заблуждения по поводу бесполезности своих усилий относительно ожиданий военной помощи от унии. «Каялся во всём содеянном им, с горечью вспоминая наставления своего старого отца Мануила».³ Вместе с тем некоторые источники отражают отношение константинопольского духовенства в категорическом отказе поминания в церквях «униатских» императоров Иоанна Палеолога и Михаила и лишения их в дальнейшем православного погребения.

Сохранив независимость от византийских властей на Ферраро-Флорентийском соборе св. Марк Эфесский был встречен в Константинополе «более чем Император, ибо уже молва трубила о добропобедных битвах святителя в защиту Православия». По мнению того же монаха Каллиста Властоса многие в Византии называли св. Марка непоколебимым столпом Церкви, некоторые – Афанасием Великим, иные – новым Иоанном Богословом, так как Марк унаследовал престол святого в Эфесе». Впоследствии св. Марк в феврале 1440 года написал «Окружное Послание против греколатинян и постановлений Флорентийского Собора», в котором

¹Успенский Ф. И. История Византийской империи. Мысль. М., 1997. С.38.

²Успенский Ф. И. История Византийской империи. Мысль. М., 1997. С.42.

³Каллист Властос Агиорит. Марк Эфесский и Флорентийский собор (пер. Маркова А.П.). Изд-во Смирение. М., 2013. Часть II.

опроверг соглашение по церковной унии: «... итак, братие, бегите от них и от общения с ними; ибо они - лживы апостолы, делатели нечестивые, преобразующиеся в Апостолы Христовы...».¹ Судя по содержанию, своим долгом святитель счёл необходимым предостеречь восточных христиан против маневров со стороны католиков и твёрдо держаться православного вероисповедания. Вокруг греческого богослова объединяется многочисленная партия антиуниатского направления. Также отрицательное мнение об унии поддерживается монастырями, имевшими большое духовное влияние на православное население. Византолог Острогорский Г.А. пишет: «...решения, принятые на соборе во Флоренции, не имели никакого значения. Византийский народ был против постановлений Феррары и Флоренции со страстным фанатизмом, и в то же время как все увещания сторонников унии игнорировались, пламенные проповеди Марка Евгеника везде находили восторженный отклик».² Греческая столица наполнилась волнениями, на литургиях в храмах не упоминалось не только имя папы Евгения IV, но и византийского императора. Против навязанной унии открыто восстали представители царской династии. Палеолог, видя активное сопротивление, не провозглашал унию в соборе Св. Софии. В дальнейшем патриархии Антиохийской, Иерусалимской и Александрийской Церковью отказались признать Флорентийскую унию, назвав её антиканоничной. Через восемь лет все Поместные Восточные Церкви отвергли Ферраро-Флорентийский собор, предав его анафеме.

Необходимо отметить также противостояние, которое активизировалось в Византийской империи в период начала 50-х годов XV века против претворения в жизнь униатских решений собора. Иоанн Евгеник, брат святителя Марка, являлся одним из наиболее значимых представителей данного противоборства, построчно опровергший орос Флорентийского собора в полемическом произведении «Антирретик». В исследовании А.В.

¹ Амвросий (Погодин), архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. Посад, М., 1994. С.37.

² Амвросий (Погодин), архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. М., 1994. С.164.

Занемонца «Антирретик» Иоанна Евгеника в контексте вопроса о принятии Флорентийской унии в Константинопольском патриархате, 1439-1456 годов» изучена борьба за привлечение народа империи на ту или иную сторону с целью православного комментирования провозглашенного в Константинополе ороса.

Что касается обещаний римского понтификата в обмен на заключение Флорентийской унии, то оно заключалось в следующем. Римская сторона обязалась содержать в Восточной империи триста воинов и две галеры, в случае необходимости проповедовать крестовый поход из состава западноевропейских государств, усиленных двадцатью галерами в течение полгода или десятью галерами в год. Также для возрождения экономической политики Восточной державы папа Евгений IV обещал направлять паломнические делегации через Константинополь. Такова оказалась цена соглашения православного Востока с католическим Западом, которая даже в данном эквиваленте оплачена не была.¹

Подводя итог вышеизложенному необходимо отметить, что в данной главе исследования требовалось проанализировать итоги и последствия собора. В результате анализа сделаны следующие выводы. Ферраро-Флорентийский собор завершился подписанием церковной унии в знак единения между православным Востоком и католическим Западом. Тем не менее, униатский собор, с которым были связаны, прежде всего, политические интересы христианских конфессий, не способствовал в дальнейшем единству Церкви, а лишь усугубил противоречия между католичеством и православием. Флорентийская уния, продемонстрировавшая пример компромисса Востока в угоду политической конъюнктуры и решимость Запада воспользоваться сложными обстоятельствами в экспансионистских целях, в православном мире завершилась полным провалом. В последующем все Поместные восточные Церкви отвергли

¹ Дашков С.Б. Императоры Византии. Издательский дом Красная площадь. М.,1996. С.87.

постановления Ферраро-Флорентийского собора. Народ и духовенство Константинопольской патриархии встретили униатский проект с решительным протестом и негодованием.

Заключение

В условиях социально-экономической нестабильности и политической неустойчивости, религиозный фактор всё чаще выступает своеобразным катализатором регулирования политического пространства. Тенденция использования конфессиональной составляющей в решении современных проблем способствует обострению межрелигиозных противоречий. Религия превращается в реальную силу, способную активно влиять на характер и направленность национальных и политических моделей интеграции. В настоящий момент опыт подобного влияния приобретает особое значение в силу целого ряда исторических и политических обстоятельств. Как было отмечено во введении исследования, прежде всего это связано с расширением геополитического воздействия Константинопольской патриархии в Украине и на территориях других государств. Данный фактор вызвал необходимость обратиться к истории, которая демонстрирует попытки изменить мироустройство по человеческому, в большинстве своём, искажённому пониманию. Подобные меры, сопровождавшиеся всевозможными софизмами, не раз применялись в отношении Православия, пытаясь развернуть Церковь в «правильном» направлении.

Одной из подобных попыток подобного «разворота» в истории церкви является Флорентийская уния, исторические возможности обращения, к теме которой на фоне современных политических и религиозных процессов подтвердили актуальность исследования. Реализация цели работы способствовала изучению причин проведения, генезиса и последствий Ферраро-Флорентийского собора. Для достижения цели необходимо было

выполнить задачи по характеристике основных предпосылок к созыву собора, ситуации в Византии и деятельности императора Иоанна Палеолога. Также требовалось исследовать ситуацию на Западе, описать прибытие греков в Феррару, подготовку и открытие собора. В ходе исследования ставились задачи по изучению хода собора и основных вопросов заседаний, а также анализу итогов и последствий собора.

В результате проведённой исследовательской работы можно утверждать, что Восточная империя в начале XV века не располагая необходимыми ресурсами для эффективной борьбы с турецко-османской армией, вынуждена была использовать церковную унию в угоду политической конъюнктуры. Римско-католическая церковь, на фоне обострившегося противостояния между приверженцами традиционной власти первосвященства и соборным движением, продемонстрировала готовность подчинить Православную церковь в экспансионистских целях. Указанный ракурс позволяет констатировать, что основными предпосылками к созыву Ферраро-Флорентийского собора стали исключительно политические интересы сторон. Отсутствие у греческой делегации богословской образованности, а также полная финансовая зависимость от католического понтификата создали условия неравенства их положения в переговорах. В связи с давлением императорской власти по завершению заседаний восточные христиане приняли латинское учение по основным рассмотренным богословским вопросам, подписав соглашение на условиях признания верховенства папы. Флорентийская уния не способствовала в дальнейшем единству Церкви, а лишь усугубила противоречия между католичеством и православием. В последующем все Поместные восточные Церкви отвергли Ферраро-Флорентийский собор. Результаты и последствия собора вызвали в Византийской империи антиуниатское сопротивление.

Сложность генезиса Флорентийской унии определилась тем, что не была поставлена главная цель, заключающаяся в общих догматических традициях и искренней устремлённости обеих сторон к полному единству

Церкви. Объединение, лишённое исходных принципов вероучения привело к фальсификации и ложному воссоединению. Политика церковной унии, в конечном счете, обозначила ликвидацию самой возможности на реальное воссоединение христианских Церквей.

Безусловно, рассмотрение каждой принципиально новой ситуации возможно лишь в контексте исторических изменений. Однако религиозная деятельность, проводимая под знаком униональной политики имеет все основания рассматриваться в ракурсе перераспределения силы международных акторов. Данная политика имеет достаточно чёткий геополитический аспект, активно поддерживается Фанаром и усиливающейся прозападной ориентацией управленческого ресурса государств. Стремление закрепить приоритетные права на освоение конфессиональных территорий методом политического и религиозного давления имеет все основания обратиться к историческим фактам, трагичные уроки которых человечество однажды уже пережило.

Что касается межконфессионального христианского диалога, то он, конечно, возможен. Условием для этого должны стать объективная мотивация, добрая воля и любовь к ближнему. Опора на данные понятия позволит устранить унаследованные проблемы истории и предложит новые возможности для современного взаимодействия.

Библиографический список

1. Амвросий (Погодин), архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. Изд. ПОСАД. М., 1994.
2. Августин (Маркевич), архиеп. Униатство. Богословские аспекты. Изд. Московская Духовная академия, М., 2010.
3. Бойцов М. А., Шукуров Р. М. История средних веков. Изд. МИРОС. М., 1995.
4. Васильев А.А. История Византийской империи. Изд. Алетейя. СПб., 2000.
5. Византийские историки. Т. 1. Римская история Никифора Григоры. Изд. Департамента уделов. СПб., 1862.
6. Византия между Западом и Востоком. Опыт исторической характеристики./ Ред. Г.Г. Литаврин. Изд. Алетейя. СПб., 2001.
7. Гергей Е. История папства. Изд. Республика. М., 1996.
8. Грибовский В.М. Народ и власть в Византийском государстве. Опыт историко-догматического исследования. Спб., 1897.
9. Дашков С.Б. Императоры Византии. Издательский дом Красная площадь. М., 1996.
10. Дворкин А. Л. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. Изд. Братства во имя св. благоверного князя Александра Невского. Нижний Новгород, 2005.
11. Диль Ш. Византийские портреты. Изд. Сретенского монастыря. М., 2011.
12. Еремеев Д.И., Мейер М.С. История Турции в средние века и новое время. М., 1992.

13. Занемонец А. В. Антирретик Иоанна Евгеника в контексте вопроса о принятии Флорентийской унии в Константинопольском патриархате, 1439-1456 гг. Автореферат дис. кандидата исторических наук. Институт всеобщей истории РАН. М., 2004.
14. Иларион (Алфеев), митр. Православие. Т. I: История, каноническое устройство и вероучение Православной Церкви/предисл. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Изд. Сретенского монастыря. М., 2008.
15. Иустин (Попович), архим. Православная Церковь и экуменизм. – Солунь: Изд. Хилиндарского Монастыря. Святая Гора Афон, 1974.
16. Казакова В. Н. История средних веков. Изд. Научная книга. М., 2009.
17. Каллист Властос Агиорит. Марк Эфесский и Флорентийский собор. Изд. Смирение. М., 2013.
18. Лапшаков Г.С. Роль итальянских торговых республик в экономическом упадке Византийской империи. Изд. Молодой учёный. Казань, 2016.
19. Лебедев А.П. Исторические очерки состояния Византийско-восточной церкви от конца XI до середины XV века: От начала крестовых походов до падения Константинополя в 1453г. Изд. Олега Абышко. СПб., 2003.
20. Лозинский С.Г. История папства. Политиздат. М., 1986.
21. Ломизе Е. М. Константинопольская патриархия и церковная политика императоров с конца XIV в. до Ферраро-Флорентийского собора. Византийский временник. Т.55. М., 1994.
22. Мейендорф И., прот. Флорентийский собор. Причины исторической неудачи. Византийский временник. Т. 52. М., 1991.
23. Мейендорф И., прот.. Византийское богословие. Исторические тенденции и доктринальные темы. Минск, 2001.

24. Острогорский Г.А. История Византийского государства. Сибирская Благовонница. М., 2011.
25. Остроумов И.Н. История Флорентийского собора. (Магистерская диссертация, переработанная А.В. Горским). М., 1847.
26. Пападакис А., И. Мейендорф, прот.. Христианский Восток и возвышение папства. Церковь в 1071-1453гг. Изд. Православного Свято-Тихоновского Богословского института. М., 2010.
27. Пашкин Н.Г. Византия и соборное движение в Европе первой половины XV в. Античная древность и средние века. Изд. Уральского университета. Екатеринбург, 1997.
28. Пашкин Н.Г. Византия в европейской политике первой половины XV в.(1402-1438). Изд. Уральского университета. Екатеринбург, 2007.
29. Пашкин Н.Г. Предыстория Ферраро-Флорентийского собора: конфликт между светской и церковной властями. Изд. Уральского университета. Екатеринбург, 2008.
30. Рансимен С. Падение Константинополя в 1453 году. М., 1983.
31. Сильвестр Сиропул. Воспоминания о Ферраро-Флорентийском соборе. Изд. Олега Абышко. СПб., 2010.
32. Сказкин С.Д. История средних веков. Том I. Изд. Высшая школа. М., 1977.
33. Тальберг Н.Д. История Христианской Церкви. Изд. Православного Свято-Тихоновского Богословского института. М., 2000.
34. Удальцова З.В. Борьба партий в Византии XV в. и деятельность Виссариона Никейского в заключение Унии (Автореферат). Византийский временник. Т.2. М.,1949.
35. Успенский Ф. И. История Византийской империи. В 3-х томах. Изд. Мысль. М., 1997.
36. Филипп Шафф. История Христианской Церкви. В 6-ти томах. СПб., 2008.

37. Флоря Б.Н. Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье. М., 2007.
38. Шмеман А., прот. Судьба византийской теократии. Православная мысль. Выпуск 5. Париж, 1947.
39. Шмеман А., прот. Исторический путь Православия. Изд. Паломник. М., 2007.